

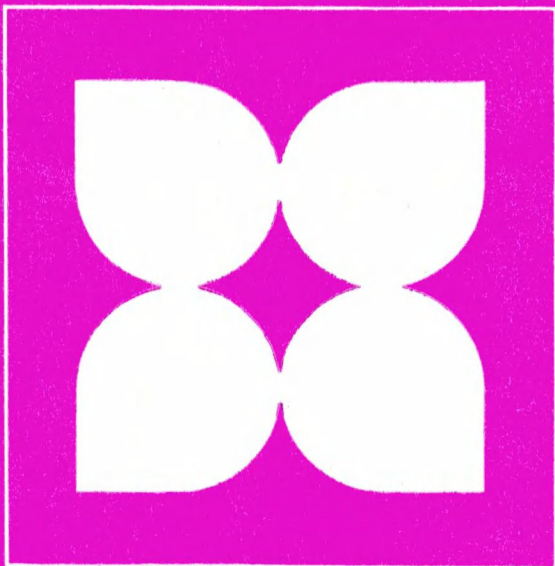
ЗНАНИЕ

НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

В. В. Горбунов
РАЗРАБОТКА
В. И. ЛЕНИНЫМ
ПРОБЛЕМЫ
КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ

СЕРИЯ
ЭСТЕТИКА

3'80

НОВОЕ
В ЖИЗНИ,
НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

В. В. Горбунов,
доктор исторических наук

Серия
«Эстетика»
№ 3, 1980 г.

Издается
ежемесячно
с 1976 г.

**РАЗРАБОТКА
В. И. ЛЕНИНЫМ
ПРОБЛЕМЫ
КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

Издательство
«Знание»
Москва
1980

11.59
Г 67

Горбунов В. В.

Г 67 Разработка В. И. Лениным проблемы культурного наследия. М., «Знание», 1980.

64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Эстетика», 3. Издается ежемесячно с 1976 г.)

В брошюре анализируются ленинские принципы отношения к культурному наследию. Автор показывает, что создание новой социалистической культуры возможно лишь при условии критической переработки и усвоения культурного наследия прошлого, подчеркивает методологическое значение ленинской критики буржуазных и мелкобуржуазных воззрений о соотношении пролетарской культуры и культуры прошлого.

10507.

11.59

Одним из первых вопросов, которые пришлось решать Коммунистической партии в октябре 1917 года, приступая к созданию нового общественного порядка, был вопрос культурного наследия. Эта проблема — одна из центральных в теории и практике социалистического строительства. Как, каким путем, с помощью каких средств строить социализм и социалистическую культуру? На какой основе, из какого материала, с какими людьми? Что можно взять из прошлого и бережно сохранить, что следует критически переработать, исправить, дополнить, а что решительно отвергнуть? Из самого характера этих вопросов видно, что здесь поставлена и большая методологическая проблема, важная для решения как частных, так и основных задач Советского государства, общих направлений социалистического строительства, взятого в целом.

Не найдется, пожалуй, такой области жизни, где бы ни вставала проблема наследия. Это и вопросы экономического строительства (например, использование материально-технической базы старого общества или отношений госкапитализма), и задача усвоения накопленных знаний — всеобщего народного образования, и проблема взаимоотношений с буржуазными специалистами, с интеллигенцией, и вопросы развития науки, литературы, искусства, и даже, казалось бы, такой специальный вопрос, как строительство Красной Армии, и др.

Разумеется, в настоящей работе мы не можем претендовать на исчерпывающее раскрытие этой обширной темы. Рассмотрим деятельность Ленина в области использования культурного наследия в первые годы существования Советского государства. Ос-

новную задачу мы видим в том, чтобы раскрыть ленинское понимание сути проблемы культурного наследия, выявить ее диалектическую взаимосвязь с проблемами преемственности и новаторства, показать значение теоретической и методологической разработки В. И. Лениным этих вопросов для практики культурного строительства.

В. И. ЛЕНИН ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРОШЛОГО

Общетеоретические положения проблемы культурного наследия широко освещены в трудах основоположников марксизма-ленинизма. Прежде всего о философском обосновании этой проблемы. Напомним, что разработка теории диалектического материализма проходила в последовательной борьбе против различных идеалистических концепций и метафизического взгляда на вещи, отрицавших внутреннюю взаимосвязь всех явлений, против релятивизма в теории познания.

Анализируя проблему преемственности в гносеологическом плане, важно вспомнить ленинские указания об абсолютной и относительной истине, их соотношении и диалектическом единстве. «...Человеческое мышление, — писал Ленин, — по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания»¹. Отсюда вытекает преемственность человеческого познания, человеческой мысли.

Развитие теоретической мысли, восходящее по ступенькам человеческого познания и ломающее на каждом из этапов узкие рамки старых представлений и догм, в то же время всегда отталкивается от уже достигнутого уровня знаний и на нем базирует новые выводы. «...Как особая область разделения труда, — отмечал Энгельс, — философия каждой эпохи располагает в ка-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, с. 137.

честве предпосылки определенным мыслительным материалом, который передан ей ее предшественниками и из которого она исходит»².

В. И. Ленин обращал внимание на такую важную черту марксистской диалектики, как взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь всех сторон каждого явления, и указывал, что эта связь дает «единый, закономерный мировой процесс движения»³. Развенчивая абсурдность анархистской идеи абсолютного разрыва со старым, полного разрушения всего старого и показывая, как надо понимать законы диалектики, Ленин писал: «Не голое отрицание, не зряшное отрицание, *не скептическое* отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике, — которая, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший свой элемент, — нет, а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного, т. е. без всяких колебаний, без всякой эклектики»⁴.

Это положение дает ключ к правильному решению проблемы преемственности, которая является одной из главных в марксистско-ленинской теории культуры. Социалистическая культура, развивающаяся на базисе принципиально новых общественных отношений, качественным образом отличается от буржуазной и противостоит ей. Но в то же время вырастает она не на пустом месте, а на почве сложившейся старой культуры, воспринимая ее достижения. Эти две различные стороны процесса создания новой культуры находятся в диалектическом единстве.

Раскрыв всю несостоятельность и порочность субъективистского метода социального исследования, марксистская теория показала объективные, материальные основы развития культуры, дала единственно научное, материалистическое объяснение процессу преемственности цивилизаций. Еще в 1894 году в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин отмечал, что материальные основания капиталистической культуры состоят в развитии капиталистической техники, в

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 37, с. 419.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 55.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 207

росте товарного хозяйства и обмена⁵. Историческая преемственность в развитии материального производства — основа исторической преемственности в развитии материальной и духовной культуры, основа социального прогресса.

Говоря о социалистической культуре, нельзя забывать, что материальные основания культуры складывались веками, что культура — итог всей истории человечества. Созданная человечеством культура все ее подлинные проявления не могут бесследно исчезнуть, они должны войти и входят как важнейшая составная часть в культуру нового общества. «...Никогда никакое разрушение, — говорил Ленин, — не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно. В той или иной своей части, в тех или иных материальных остатках эта культура неустранима...»⁶.

Не только орудия и средства производства передаются «из рук в руки» от одного поколения другому, чтобы на этой базе развить дальше производительные силы, но передается также и весь производственный опыт, добытый прежними поколениями. И решающая роль в этой преемственной связи принадлежит людям труда, которые составляют главную производительную силу общества. Понятно, что в процессе исторической преемственности при переходе к социалистической культуре исключительное место занимает пролетариат. Об этом хорошо сказал Я. М. Свердлов: «Пролетариат — законный наследник не только материальных производительных сил, созданных в недрах буржуазного общества, он — законный наследник вообще всех материальных и культурных ценностей человечества»⁷. Но рабочий класс не только наследник всех прошлых завоеваний человеческого труда и мысли. Он сам является продуктом высокого развития культуры, является величайшей культурной силой (созидательной, интеллектуальной, нравственной и т. д.), несмотря на все ограничения и препятствия для разностороннего развития в эксплуататорском мире. «Пролетариат по самому своему существу есть *культурный* класс, — писал Луначарский. — Он сам, его организация, его

⁵ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 281—282.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 46.

⁷ Я. М. Свердлов. Избр. произв. М., 1976, с. 82.

программа, его будущее — все это плод высокоразвитого хозяйственного механизма, построенного капитализмом»⁸.

Победа социалистической революции, ее развитие, упрочение неотделимы от утверждения в качестве господствующей и руководящей силы общества рабочего класса, который несет с собой новую культуру — итог многовекового развития человечества. Говоря о новой роли рабочего человека в пролетарском государстве, Ленин писал: «Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность *работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры»⁹.

Проблема использования наследия прошлого для создания социалистической культуры является важнейшей составной частью ленинской концепции культурного развития и теории культурной революции. От правильного решения этого вопроса зависит успех борьбы за социализм. «...От раздавленного капитализма сыт не будешь, — указывал Ленин, — Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство»¹⁰.

Такова была постановка вопроса о культурном наследии в целом. Но это лишь исходный пункт социалистического культурного строительства. Не менее сложная задача — решить вопрос, как использовать оставленную нам культуру в социалистическом строительстве, как ее переработать, критически осмыслить, очистить от всех вредных наслоений прошлого, как создать качественно новую, социалистическую культуру. Важнейшее значение при этом имеют ленинские указания о двух культурах в каждой национальной культуре при капитализме. Еще в дооктябрьский период Ленин тщательно исследует процесс формирования национальных культур, показывает особенности их содержания и формы, раскрывает проблему соотношения национального и интернационального в культуре. Выдвигая лозунг интернациональной куль-

⁸ А. В. Луначарский. Собр. соч. В 8-ми т. Т. 7, М., 1967, с. 191—192.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 196.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 55.

туры в противовес буржуазному требованию «единой внеклассовой национальной культуры», Ленин в то же время указывал, что «интернациональная культура не безнациональна»¹¹. Борьба за интернациональную культуру не значит отвергать ее национальные формы. Как раз напротив. Культура каждого народа развивается на своей родной национальной почве, в своих сложившихся традиционных формах, впитывая в себя все богатство неповторимых национальных красок, лучших традиций, революционных идей. На основе глубокого анализа Ленин показал, что в каждой национальной культуре антагонистического общества наряду с господствующей культурой эксплуататорского класса есть хотя бы неразвитые элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса¹². Таким образом, уже в недрах старого общества постепенно складываются элементы новой культуры. Демократические и социалистические элементы — это та неотъемлемая часть наследства, которая безусловно и необходимо берется для строительства новой культуры.

Об отношении марксистов к завоеваниям передовой общественной мысли Ленин говорил в одной из ранних своих работ — «От какого наследства мы отказываемся?», написанной в 1897 году. Полемизируя с народниками, он указывал, что «ученики», т. е. революционные социал-демократы, гораздо более верные хранители наследства, чем народники. Вместе с тем он отмечал, что «ученики» хранят наследство не так, как архивариусы хранят старую бумагу. «Хранить наследство — вовсе не значит еще ограничиваться наследством»¹³. И Ленин звал к дальнейшему развитию плодотворных идей революционного наследства.

В своей яркой статье «О национальной гордости великороссов» Ленин показал историческую преемственность освободительных идей русской культуры на примере ее лучших представителей, таких, как Радищев, декабристы, революционные разночинцы 70-х годов, борьба которых за свободу и социальный прогресс

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, с. 120—121.

¹² Там же, с. 120.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, с. 542.

всегда вызывала чувство национальной гордости российского пролетариата.

Большое методологическое значение для раскрытия проблемы культурного наследия имеет серия ленинских статей о Л. Н. Толстом, в которых дан удивительный по своей глубине и наглядности анализ творчества великого писателя, показаны его сила и слабости, вскрыты социальные корни противоречивости его взглядов. Именно такой всесторонний и дифференцированный подход к творчеству Толстого позволяет правильно решить вопрос о классическом наследии. Отметая реакционные мистические толстовские воззрения, Ленин одновременно показал все величие и непреходящее значение гениальных произведений Толстого. «...В его наследстве, — писал Владимир Ильич, — есть то, что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему. Это наследство берет и над этим наследством работает российский пролетариат»¹⁴.

В. И. Ленин показал и то почетное место, которое займут произведения Толстого среди культурных ценностей социалистического общества. На этот счет Владимир Ильич высказался очень определенно, указав, что Толстой «дал художественные произведения, которые всегда будут ценимы и читаемы массами, когда они создадут себе человеческие условия жизни, свергнув иго помещиков и капиталистов...»¹⁵.

Мысль эта справедлива и по отношению к другим выдающимся образцам мировой культуры. Например, Ленин еще задолго до Октябрьской революции указывал на необходимость «оживить полностью Щедрина для масс, ставших свободными и приступающих к строительству своей собственной социалистической культуры»¹⁶. Классическое наследие — это та историческая почва, на которой формируется художественная культура социализма.

Теоретическим фундаментом социалистической культуры является марксистско-ленинская теория. Марксизм-ленинизм, как высшее достижение и новая качественная ступень развития мировой науки, возник на прочной основе знаний, накопленных чело-

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, с. 23.

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, с. 20.

¹⁶ В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1976, с. 666.

веществом. Ленин отмечал, что марксизм не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в истории развития человеческой мысли и культуры.

Это положение Ленин развивал во многих своих произведениях. Этому вопросу он специально посвятил работу «Три источника и три составных части марксизма». На конкретном историческом материале Владимир Ильич показал, что учение Карла Маркса является прямым и непосредственным продолжением и развитием учений крупнейших представителей буржуазной философии, политической экономии и утопического социализма: оно — «законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»¹⁷.

Эта преемственность прогрессивной человеческой мысли четко прослеживается на примере развития самой марксистско-ленинской теории, которая, постоянно обогащаясь новыми положениями, новыми выводами в соответствии с изменениями исторических условий, сохраняет в то же время незыблемость своих теоретических основ, не отступает ни от одного своего принципа. Ленин учил марксистов, как надо подходить к решению насущных задач рабочего класса, «строго отстаивая свою преемственность с организованными марксистами предыдущей исторической эпохи, не нарушая ни одного из их решений, строя новое на фундаменте старого и идя систематически, неуклонно вперед...»¹⁸.

Новым важным этапом в теоретической разработке проблемы культурной преемственности стали труды В. И. Ленина, обобщившие опыт Великой Октябрьской социалистической революции и первых шагов социалистического строительства. Революция наполнила теорию конкретным содержанием, подтвердила, уточнила, скорректировала и позволила развить дальше старые выводы. Формулируя общие принципы использования наследия прошлого в процессе формирования социалистической культуры, Ленин неизменно соотносил эти принципы с требованиями революционной

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 43.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, с. 102.

практики, конкретно-историческими задачами российской действительности. В центре его внимания оказались такие жизненно важные вопросы, как приобщение масс к великим завоеваниям культуры, использование достижений передовой науки и техники, сохранение от разрушений художественных ценностей, привлечение к социалистическому строительству старой интеллигенции и др.

Прежде всего отметим ленинский подход к самому процессу смены культур в ходе революционной ломки. Как и во всяком процессе, Ленин учил рассматривать явления в развитии, в историческом сцеплении и противоборстве, когда старое не «исчезает» с приходом нового, а существует определенное время рядом с новым, оказывая на него влияние. Наивно было бы представлять историческую смену культур простой заменой одной общественной практики другой, одних духовных ценностей другими. Отжившую культуру нельзя «отодвинуть в сторону», чтобы она не мешала новой. Мир социализма, писал Ленин, «не рождается готовым, не выходит сразу, как Минерва из головы Юпитера»¹⁹. А это значило, как отмечал в другом месте Владимир Ильич, «сразу избавиться от дурного наследства капитализма мы не в состоянии»²⁰ (стало быть, есть два наследства: «доброе» и «дурное»).

Мало того, что старая культура долгие годы остается уходящей (но не ушедшей!) с исторической сцены, она по отношению к социалистическим началам духовной жизни еще какой-то срок доминирует, не сдает сразу своих позиций. «Когда новое только что родилось, — писал Ленин, — старое всегда остается, в течение некоторого времени, сильнее его, это всегда бывает так и в природе и в общественной жизни»²¹.

Это методологическое замечание помогало реально оценить культурные явления в начальный период социалистического строительства, когда иным нетерпеливым революционерам казалось, что мы уже на пороге коммунистической культуры, и стоит только, вступая в новый мир, погромче хлопнуть дверью, как все ста-

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 63.

²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 181.

²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 20.

рое рассыпется в прах. Вместе с тем Ленин предостерегал и против опасного скептицизма в вопросах культурного строительства, против раболепного преклонения перед вековыми устоями прошлой культуры.

Причиной достаточно длительного сосуществования старых и новых общественных отношений в культуре является не только то, что новые идеологические ценности — о чем напоминал Ленин — «выкристаллизовываются медленно, с борьбой»²², но и то, что пережитки прошлого в сознании людей имеют определенную экономическую почву для своего питания (вспомним ленинское положение о переплетении в хозяйственной жизни нашей страны в первые годы революции пяти общественно-экономических укладов).

Мозаичность социально-экономической жизни первых лет революции, когда новое соседствовало со старым и часто затенялось старым, делало трудным познание этих явлений. Правильное разрешение проблемы культурного наследия требовало (и в этом суть всякого системного анализа), во-первых, дифференцированного подхода к разным слагаемым культуры, во-вторых, общего взгляда на реально существующую культуру в целом. Здесь все взаимосвязано, и укоренившееся зло не всегда можно вырвать сразу, как больной зуб, не нарушая жизненно важные функции всего организма. В общем виде решение задачи сводилось к простой схеме: взять материал прошлого, критически его переработать, отбросить чуждое. Но в жизни все было не столь прямолинейно. В том-то и дело, что пролетарской власти нельзя было дожидаться, пока этот материал будет очищен, переработан, переварен, и приходилось сплошь и рядом брать его таким, как есть, мирясь с устаревшим, как с временными строительными лесами.

В то же время, говоря о наследии прошлого, надо иметь в виду и видоизменение общественных функций отдельных его частей в единой системе культурных связей нового общества, и неравнозначность слагаемых этого наследия в отношении социально-исторической развитости. «...Нам бы для начала, — писал Ле-

²² К. Цеткин, Воспоминания о Ленине. М., 1933, с. 75.

нин, — достаточно настоящей буржуазной культуры, нам бы для начала обойтись без особенно *лажровых* типов культур добуржуазного порядка, т. е. культур чиновничьей, или крепостнической и т. п.»²³.

Итак, в наследии прошлого Ленин учил строго различать то, до чего в культурном отношении мы пока еще не доросли, и то, что уже отжило свой век, стало тормозом. Первое, т. е. высшие достижения буржуазной культуры, необходимо использовать и для борьбы с отсталостью, и для дальнейшего продвижения вперед. Второе, т. е. пережитки добуржуазных явлений, надо выкорчевывать; это такое зло, которому в определенных условиях может активно противостоять «настоящая буржуазная культура».

В приведенном ленинском высказывании обратим также внимание на слова «для начала», которые Владимир Ильич дважды повторяет, предлагая использовать буржуазную культуру. Таким образом, это была мера хотя и необходимая, но временная, обусловленная определенным уровнем культурного развития.

Объективная необходимость использования наследия прошлого не должна затенять того решающего фактора, что возникновение новой культуры происходит в ходе преодоления старых общественных устоев, сложившихся понятий, догм, консервативных традиций в процессе ожесточенной классовой борьбы. «Социализм, — говорил Ленин, — может развиваться только в борьбе с капитализмом»²⁴. А это значит, что формирование социалистической культуры проходит в противоборстве с капиталистической культурой. Как писал А. В. Луначарский, «борьба социализма с капитализмом есть величайший культуркамф»²⁵. Конечно, эту борьбу нельзя изображать как борьбу за уничтожение (или как игнорирование) старых культурных ценностей; это прежде всего борьба идеологий, борьба против реакционной господствующей культуры капиталистического общества.

В своей основополагающей работе «Очередные задачи Совет-

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 389.

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 377.

²⁵ А. В. Луначарский. Критические этюды. Русская литература. Л., 1925, с. 6.

ской власти» Ленин подчеркнул историческую значимость культурного наследия в революционном преобразовании страны в числе самых неотложных и главных дел российского пролетариата. Еще в начальном варианте этой работы Владимир Ильич обращал внимание на необходимость решения трудной и новой, но чрезвычайно благородной задачи соединения всего опыта и знания, накопленных представителями эксплуататорских классов, «с самостоятельностью, с энергией, работой широких слоев трудящихся масс»²⁶. Наряду с этим предлагалось заимствовать передовой современный опыт соседних капиталистических стран. Таким образом, Ленин подходил к поставленной задаче как к комплексной проблеме, имея в виду, с одной стороны, объединение инициативы трудящихся со знаниями буржуазной интеллигенции, с другой — сочетание накопленного отечественного и современного зарубежного опыта.

В ряду ленинских произведений советского периода, посвященных нашей теме, центральное место занимает речь В. И. Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов молодежи». В этой программной речи Владимир Ильич подчеркнул необходимость упорной, систематической работы по овладению культурным наследием. Ленин разъяснял молодежи, что «только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру...»²⁷. Говоря о необходимости обогащения памяти знанием всех тех богатств, которые выработало человечество, Ленин одновременно указывал, что коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. «Вы должны, — говорил он, — не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически...»²⁸.

Вскоре после того как были произнесены эти слова, Ленин написал свой известный проект резолюции «О пролетарской культуре», где еще раз сформулировал принципиальную линию Коммунистической партии и Советского правительства на использова-

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 138.

²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304.

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 305.

ние культурного наследия: «Марксизм... усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом направлении, одухотворяемая практическим опытом диктатуры пролетариата, как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры»²⁹.

С проблемой культурного наследия тесно связана проблема новаторства. Преемственность и новаторство — важнейшие аспекты культурной революции. Это вопросы нового и старого в культурном строительстве, отрицания и утверждения, разрушения и созидания, разрыва и связи. Сама противоположность этих понятий ставила в тупик людей, не умеющих мыслить диалектически, для которых одно исключало другое, которые оперировали только готовыми категориями: либо «да», либо «нет». Именно в вопросе о соотношении преемственности и новаторства ярче всего проявляется главная черта диалектического метода — единства противоположностей.

В. И. Ленин учил правильному пониманию проблемы новаторства, показывал, как на базе старого создавать новое. Он всегда подчеркивал необходимость творчески подходить ко всем явлениям жизни, критически осмысливать используемый в строительстве социализма материал, развивать дальше и обогащать достижения мировой культуры. Владимир Ильич был подлинным новатором во всех областях жизни; ему больше, чем кому-либо другому, было присуще чувство нового. Ленин приветствовал и поддерживал все полезные начинания, с большой заботой и бережливостью относился к новым росткам настоящей социалистической культуры; он глубоко верил и знал, что на почве нашей советской действительности «должно вырасти действительно новое, великое коммунистическое искусство, которое создаст форму соответственно своему содержанию»³⁰.

Ленин постоянно следил за творчеством молодых пролетар-

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 337.

³⁰ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 5. М., 1969, с. 17.

ских писателей и художников, с большой доброжелательностью относился к их начинаниям. Вот один из многих примеров. В 1921 году, после беседы с А. М. Горьким, Владимир Ильич передал библиотекарю записку, в которой просил достать ему комплект Иваново-Вознесенской газеты «Рабочий край» со стихотворениями местных поэтов. В записке Ленин отмечал: «...Кружок *настоящих* пролетарских поэтов...», «Хвалит Горький»³¹. Характерно сделанное в этой записке ленинское подчеркивание. Владимир Ильич особо выделил слово «настоящих», и это не случайно. Ведь так часто в ту пору, как отмечал Ленин, «под видом чисто пролетарского искусства и пролетарской культуры преподносилось нечто сверхъестественное и несуразное»³².

Забывая о новом, поддерживая все лучшее, полезное, Ленин вместе с тем решительно отвергал всякое псевдоноваторство, всякое оригинальничание, всякие выдумки «нового» только ради нового, необычного ради ниспровержения старого. С тревогой наблюдал Ленин за проявлениями такого «новаторства» в области искусства. «Мы чересчур большие «ниспровергатели в живописи», — говорил Владимир Ильич. — ...Почему нам нужно отворачиваться от истинно прекрасного, отказываться от него, как от исходного пункта для дальнейшего развития, только на том основании, что оно «старо»? Почему надо преклоняться перед новым, как перед богом, которому надо покориться только потому, что «это ново»? Бессмыслица, сплошная бессмыслица! Здесь много лицемерия и, конечно, бессознательного почтения к художественной моде, господствующей на Западе»³³.

Высмеивая бездумное подражание изобретательству «нового искусства» за рубежом, Ленин замечал: «Мы хорошие революционеры, но мы чувствуем себя почему-то обязанными доказать, что мы тоже стоим «на высоте современной культуры»³⁴. Приверженцы новой западной моды не замечали, что Советская Россия сама встала в авангард мировой культуры, сделалась запе-

³¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, с. 58.

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 330.

³³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. 5, с. 13—14.

³⁴ Там же, с. 14.

валой передовых творческих начинаний, неподдельного новаторского искусства. Эту черту развития нашей художественной жизни хорошо показал Луначарский на примере театрального творчества. Выступая на одном из диспутов о современном театре, он сказал: «Я хотел бы, чтобы при всех трудностях, при всех тяжелых условиях люди все-таки чувствовали, как рвется из-под земли это новое и чтобы они сказали: да, трудно, опасно трагически и потому именно и весело жить, потому кругом так много творческого. Ко мне приходят актеры и киснут: театр разваливается; а иностранцы приезжают сюда и говорят: ведь у вас неслыханный расцвет театра, новые искания, напряженные проблемы; таких театров у нас нет. У вас театры расцветают, покрыты бутонами, почками, распускаются. Это несомненно так. Будем чувствовать ту весеннюю погоду, среди которой вся революция сейчас живет. Будет весна холодная, ранняя, суровая, не без грозы, но тем не менее весна, предвещающая роскошный культурный театр».

Глава Советского государства неизменно поддерживал реалистическое направление в искусстве. Ленин советовал развивать лучшие традиции русской и мировой культуры и предостерегал творческих работников от увлечений футуризмом и другими модернистскими течениями. В письме М. Н. Покровскому от 6 мая 1920 года он писал: «...Прошу Вас помочь в борьбе с футуризмом и т. п. ...Нельзя ли найти надежных *анти* футуристов?»³⁵.

Ясно определил Ленин и путь борьбы с подобным новаторством. «Поближе к жизни, — писал он, — Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько *коммунистично* это новое»³⁶.

Важнейшей частью проблемы культурного наследия является вопрос об использовании буржуазной интеллигенции, буржуазных специалистов в социалистическом строительстве. Социализм воплощает последние достижения мировой культуры — науки, техники, искусства. «А эта наука, техника, искусство, — указывал

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, с. 179—180.

³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 91.

Ленин, — в руках специалистов и в их головах»³⁷. Для Ленина проблема участия буржуазной интеллигенции в социалистическом строительстве — это решение задачи, «как соединить победоносную пролетарскую революцию с буржуазной культурой, буржуазной наукой и техникой...»³⁸.

«...Капитализм дает культуру только для меньшинства, — указывал Ленин. — А мы должны построить социализм из этой культуры. Другого материала у нас нет»³⁹. И Владимир Ильич снова и снова подчеркивал эту мысль: «Других кирпичей нам не дано! И вот из этих кирпичей, под руководством пролетариата, мы должны заставить буржуазных специалистов строить наше здание»⁴⁰.

Использование буржуазных специалистов пролетарской властью — это большая методологическая проблема всего социалистического строительства в целом, которую неправильно было бы сводить к решению отдельных частных вопросов военной, хозяйственной и культурной жизни, ограничивать некоторыми сторонами деятельности Советского государства. «Вопрос о специалистах, — говорил Ленин, — должен быть поставлен шире. Мы ими должны пользоваться во всех областях строительства, где, естественно, не имея за собой опыта и научной подготовки старых буржуазных специалистов, сами своими силами не справимся»⁴¹.

В. И. Ленин не только в общей форме обосновал принципиальную позицию отношения пролетарского государства к буржуазной интеллигенции, но и глубоко рассмотрел конкретные возможности использования специалистов в тех, определенных условиях, наметил практические пути решения этой проблемы, вырабатал методы воздействия на буржуазную интеллигенцию.

Огромную роль в этом отношении имел ленинский анализ самой социальной природы интеллигенции, ее положения при диктатуре пролетариата. Ленин указывал, что интеллигенция по своему положению больше всего подходит к мелкой буржуазии, к

³⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 55,

³⁸ Там же, с. 59.

³⁹ Там же, с. 54,

⁴⁰ Там же, с. 55

⁴¹ Там же, с. 6.

мелким собственникам, поэтому в буржуазном обществе она, как все мелкие хозяева, мелкие собственники, постоянно колеблется между буржуазией и пролетариатом, Владимир Ильич сравнил колебания интеллигенции с колебаниями крестьянства, которое в конце концов прочно встало на сторону Советской власти. Это же со временем должно было произойти и с интеллигенцией.

Задача завоевания на сторону пролетарского государства буржуазной интеллигенции представляла неимоверные трудности, так как сами буржуазные специалисты, воспитанные старым обществом, в большинстве своем не хотели сотрудничать с пролетарской властью, относились к ней отчужденно, а многие — враждебно. Принципиальное значение для правильного понимания проблемы интеллигенции в нашей стране в первый период Советской власти имеет новый документ, опубликованный недавно в XXXVII Ленинском сборнике, — речь Ленина на V Чрезвычайном съезде Московского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов. Ленин отмечал в этом выступлении, что «интеллигенция частью по косности, частью в силу буржуазных привычек, воспитания и тяготения к буржуазии, частью не верившая в возможность переустройства государства на социалистических началах, уклонилась от строительства — мало того, даже сознательно противодействовала, саботировала, тем самым затянув дело освобождения»⁴².

Трудности усугублялись полным отсутствием в этом деле какого-либо опыта. Ведь для буржуазной революции проблемы привлечения на свою сторону интеллигенции в такой форме просто не существовало. Известно, что буржуазной революции предшествует целый исторический период постепенного вызревания новых общественных отношений еще в недрах старого, феодального общества, а вместе с этим на основе складывающейся капиталистической экономики вырастают и кадры интеллигенции, тесно связанные с буржуазией. Естественно, что приход к власти буржуазии не меняет существенным образом положения интеллигенции, которая продолжает оставаться на службе у капиталистов.

Социалистическая революция, ликвидируя класс эксплуататоров, лишает специалистов привычных для них условий существо-

⁴² Ленинский сборник XXXVII, с. 150—151.

вания, выбивает их из колеи сложившихся представлений. Отсюда понятна та растерянность, обеспокоенность, нервозность, с которой встретила Октябрьскую революцию интеллигенция.

Привлечение и использование буржуазных специалистов, как учил Ленин, является одной из форм классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата. Но особенность этой формы состоит в том, что здесь на первый план (так же как и по отношению к крестьянству) выдвигается задача воспитания и убеждения, а не насилия. «Заставить работать из-под палки целый слой нельзя»⁴³, — говорил Ленин. Он разъяснял, что буржуазную интеллигенцию нельзя уничтожить, а ее надо победить, переделать, перевоспитать. Таким образом, Ленин показал, что главным методом привлечения квалифицированных кадров к хозяйственному и культурному строительству должен быть метод социалистического перевоспитания интеллигенции.

Буржуазных специалистов надо поставить в такие условия, чтобы сама жизнь заставляла их сотрудничать с пролетарским государством. И Владимир Ильич указывал на необходимость «создания новой массовой обстановки, при которой буржуазный специалист видит, что ему нет выхода, что к старому обществу вернуться нельзя, а что он свое дело может делать только с коммунистами, которые стоят рядом, руководят массами, пользуются абсолютным доверием масс и идут к тому, чтобы плоды буржуазной науки, техники, плоды тысячелетнего развития цивилизации не достались кучке людей, пользующихся этим для того, чтобы выделяться и обогащаться, а доставались поголовно всем трудящимся»⁴⁴.

В то же время Ленин разъяснял, что в деле привлечения буржуазных специалистов Коммунистическая партия и Советское правительство не могут ограничиваться одной лишь силой морального воздействия. Глава Советского государства ставит принципиальный вопрос о необходимости создания для специалистов хороших материальных условий, повышенных ставок оплаты их труда. Это будет самая экономная политика, говорил Ленин, «Если даже мы

⁴³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 167.

⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 56—57.

заплатим несколько миллионов в год, — указывал он, — это не дорого, если мы научимся при помощи их хорошо работать... пока специалистов мало, мы принуждены не отказываться от высоких ставок»⁴⁵.

Всесторонняя разработка Лениным всех этих очень важных теоретических, методологических и практических вопросов позволила Советскому государству успешно решить одну из сложнейших задач проблемы культурного наследия — задачу использования буржуазной интеллигенции.

В. И. Ленин четко определил путь, по которому должно идти строительство социалистической культуры. В этом отношении огромный интерес представляет ленинский «Набросок резолюции о пролетарской культуре», в котором в сжатой но очень емкой форме как бы суммированы многие высказывания Владимира Ильича по вопросам культурного наследия. Вот эта классическая ленинская формула: «Не *выдумка* новой пролеткультуры, а *развитие* лучших образцов, традиций, результатов *существующей* культуры с точки зрения миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»⁴⁶.

Таким образом, социалистическая культура не может быть искусственно сконструирована. Она не может возникнуть и при помощи простого «оприходования» старого наследия, механического сложения заимствованных элементов. Здесь необходима решительная и последовательная борьба со всеми проявлениями буржуазно-помещичьей идеологии, со всеми предрассудками прошлого. Развитие лучшего в существующей культуре, критическое осмысливание ее с точки зрения марксизма — вот как ставил вопрос В. И. Ленин.

По свидетельству Луначарского, Ленин сформулировал и внес в проект программы партии параграф об использовании народными массами художественного наследия прошлого⁴⁷. В принятой VIII съездом РКП(б) программе партии было записано: «...Необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокро-

⁴⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 18.

⁴⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 462.

⁴⁷ См.: «Декоративное искусство СССР», 1958, № 6, с. 5.

вища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров»⁴⁸.

ПЕРВЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ

В. И. Ленин не только теоретически разработал и всесторонне осветил проблему культурного наследия, но и дал поучительный образец ее практического разрешения. Это была задача необыкновенной сложности и трудности, особенно ввиду полного отсутствия какого-либо опыта. Выступая в мае 1918 года на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства, Ленин говорил: «...Не могу припомнить ни одного известного мне социалистического сочинения или мнения выдающихся социалистов о будущем социалистическом обществе, где бы указывалось на ту конкретную практическую трудность, которая встанет перед взявшим власть рабочим классом, когда он задастся задачей превратить всю сумму накопленного капитализмом богатейшего, исторически неизбежно-необходимого для нас запаса культуры и знаний и техники, — превратить все это из орудия капитализма в орудие социализма. Это легко в общей формуле, в абстрактном противоположении, но в борьбе с капитализмом, который не умирает сразу и тем более бешено сопротивляется, чем ближе к смерти, эта задача величайшего труда»¹.

В период рождения пролетарского государства, когда по всей стране проходила радикальнейшая ломка всего старого, отжившего свой век, перед Советским правительством вместе с задачей доведения до конца революционной чистки встала и задача созидания нового. А для этого надо было в первую очередь сделать все, чтобы сберечь от больших разрушений производительные силы страны — основу революционного преобразования общества, бережно сохранить все достояния материальной и духовной культуры народа.

⁴⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1970. Изд. 8-е, испр. и доп. Т. 2. М., 1970, с. 49.

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, с. 382.

Сразу же после победы Октябрьской революции Советское правительство под непосредственным руководством Ленина провело целый ряд мероприятий по охране материальных и культурных ценностей страны.

Большую роль в деле сохранения от разрушений промышленных предприятий и других национальных богатств страны сыграла повсеместная организация рабочего контроля над производством. Еще летом 1917 года в статье «Как запугивают народ капиталисты?» Ленин разъяснял, что только дальнейшее развитие революции и переход в руки рабочих контроля за производством в стране способны в условиях чудовищной империалистической войны спасти культуру от разрушения². Это ленинское положение имело принципиальное значение.

Введение рабочего контроля подготовило переход к национализации производства, что сыграло решающую роль в деле успешного разрешения проблемы культурного наследия в целом.

Основная тяжесть в деятельности пролетарского государства по претворению в жизнь ленинских принципов сохранения и использования культурных завоеваний прошлого легла на плечи Наркомпроса. При создании на II съезде Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года первого в мире правительства рабочих и крестьян — Совета Народных Комиссаров, пост народного комиссара по просвещению был предоставлен А. В. Луначарскому³. 9 (22) ноября на заседании ВЦИК был принят декрет «Об учреждении государственной комиссии по просвещению», определивший организационный статут органов народного просвещения. В этом декрете, подписанном В. И. Лениным и А. В. Луначарским, Советское правительство заявляло о том, что оно будет «проводить в жизнь ряд мероприятий, имеющих целью обогатить и осветить как можно скорее духовную жизнь страны»⁴.

Гигантскую работу провело пролетарское государство в первые месяцы Советской власти по сбережению и охране художественных ценностей и исторических памятников культуры. В си-

² См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, с. 120—121.

³ См.: Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957, с. 21.

⁴ Декреты Советской власти, т. 1, с. 61.

стеме государственных органов были образованы специальные учреждения, которые призваны были заниматься этими вопросами.

В Наркомпросе наряду с образовательными отделами был создан самостоятельный Отдел искусств⁵ (позднее, в мае 1918 года, из него выделился Отдел изобразительных искусств); кроме того, при Наркомпросе в ноябре 1917 года была организована Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины, на базе которой в 1918 году был создан Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины⁶.

Другим правительственным учреждением, на которое возлагались охрана и содержание многих памятников старины, был Народный комиссариат имуществ Республики, образованный в декабре 1917 года. Наркомом этого комиссариата был назначен П. П. Малиновский. В ведение этого наркомата вошло хозяйство бывшего министерства двора (исторические дворцы, Академия художеств, императорские театры и т. п.).

Разграничение «сфер влияния» Наркомпроса и Комиссариата имуществ Республики было во многом условно. Например, Румянцевский музей и Российский исторический музей в Москве находились в ведении Наркомпроса, а Русский музей и Эрмитаж — в ведении Комиссариата имуществ. Археологическая комиссия числилась по ведомству Комиссариата имуществ, Российская академия наук — в ведомстве Наркомпроса, а Академия художеств — в ведомстве Комиссариата имуществ и т. д. В декабре 1917 года было вынесено решение этих наркоматов о совместном управлении всеми смежными учреждениями⁷. Позднее (весной 1918 года) встал вопрос об объединении наркоматов, с тем чтобы Комиссариат имуществ передал свои функции Наркомпросу. Во второй половине 1918 года дела Комиссариата имуществ переходят

⁵ Декреты Советской власти, с. 60.

⁶ Помимо этого, в декабре 1917 года при Московском Совете рабочих депутатов была создана Комиссия по охране памятников искусства и старины. Многочисленные материалы этой комиссии собраны в сборнике документов «Из истории строительства советской культуры. Москва, 1917—1918 гг.». М., 1964, с. 136—232.

⁷ См.: Приложения к общей росписи государственных доходов и расходов Российской республики на январь—июнь 1918 г. М., 1918, с. 63, 95, 96.

в ведение Отдела музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса.

Огромную помощь в повседневной работе Наркомпроса, его отделов и ведомств постоянно оказывал В. И. Ленин. Уделяя, как мы видели, большое внимание проблеме культурного наследия, он с исключительной оперативностью и конкретностью решал эти вопросы, назначая реальных исполнителей и выделяя необходимые средства. Вот некоторые из этих решений.

В ночь с 9 на 10 декабря 1917 года под председательством Ленина состоялось заседание Совнаркома, на котором, в частности, рассматривалась просьба наркома просвещения А. Луначарского об ассигновании 15 000 руб. на нужды ведомства дворцов и музеев. После обсуждения этого вопроса предложение Луначарского было принято, и Ленин подписывает внесенный проект постановления⁸. 21 февраля 1918 года Ленин подписывает постановление об ассигновании Наркомпросу 25 тыс. 900 руб. для обеспечения неприкосновенности исторических ценностей⁹. 10 марта Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором утверждается постановление об организации комиссии по охране художественных и исторических ценностей и ассигновании 15 тыс. 650 руб. на покрытие расходов этой комиссии¹⁰. Во исполнение данного решения 16 марта Ленин подписывает направляемое в Департамент государственного казначейства постановление СНК об ассигновании 15 тыс. 650 руб. в распоряжение заведующего художественным отделом Наркомпроса Д. П. Штернберга¹¹.

При непосредственном и самом активном участии Ленина разрабатывались общие сметы расходов на культурное строительство. Архивы хранят документы, отражающие эту сторону деятельности главы Советского государства. Так, 30 марта 1918 года Ленин выступает на заседании Совнаркома при обсуждении сметы Наркомпроса и предлагает поручить представителям наркоматов

⁸ См.: «Исторический архив», 1957, № 5, с. 13.

⁹ Владимир Ильич Ленин, Биографическая хроника, Т. 5. М., 1974, с. 269.

¹⁰ Там же, с. 307.

¹¹ Там же, с. 321.

госконтроля и просвещения закончить 2 апреля 1918 года работу по составлению сметы¹².

О том, насколько детально вникал Владимир Ильич в вопросы финансирования наркоматов, в частности Наркомпроса, показывает произведенный Лениным цифровой подсчет общей суммы сметы Наркомпроса на первое полугодие 1918 года, сделанный на протоколе заседания Малого СНК от 4 апреля (протокол с поправками был утвержден на заседании Совнаркома 5 апреля)¹³.

Выработанные с участием Ленина и им утвержденные сметные исчисления доходов и расходов наркоматов являются важнейшим источником для изучения проблемы культурного наследия. Очень интересны официальные документы о постатейном распределении средств в Наркомпросе и Наркомате охраны имущества Республики. В этих материалах в конкретных цифрах отражено ленинское решение проблемы культурного наследия в общем виде; разбитые по отдельным графам и суммарные цифры дают представление о размахе, масштабах, основных направлениях и разнообразии деятельности органов Советской власти в области культурного строительства. Проанализируем некоторые из этих показателей.

При рассмотрении данных о распределении финансовых ассигнований Наркомпроса на первую половину 1918 года бросается прежде всего в глаза тот факт, что более 80% всех расходов этого наркомата падало всего лишь на четыре раздела сметы (из указанных 16): на содержание начальных народных училищ (и внешкольное образование) — 313 859 085 руб.; на содержание средних учебных заведений — 67 785 725; на содержание высших народных училищ — 34 357 125 руб.¹⁴. Такое распределение денежных средств показывает основные направления в решении Советским государством проблемы культурного наследия в целом,

¹² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, с. 347.

¹³ Там же, с. 361.

¹⁴ См.: Приложения к общей росписи государственных доходов и расходов Российской республики на январь—июнь 1918 г., с. 94—105.

Позднее (во второй половине 1918 г.), когда в систему Наркомпроса вошел Комиссариат имущества, расходы на просветительные отделы составили 75%.

ибо главным было приобщение многомиллионных масс трудящихся к вековым завоеваниям прошлой культуры, Вспомним слова Ленина: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество»¹⁵.

Советская власть открыла народу заветные двери к образованию, науке, искусству: были созданы все условия для демократизации культуры, для использования ее богатств самими трудящимися. Говоря об огромных средствах, которые направляло Советское государство на содержание и организацию учебных заведений, следует иметь в виду, что это был лишь один из каналов просветительной деятельности. Широчайшее развитие получили и различные самостоятельные культурно-просветительные организации, которые сыграли важную роль в просвещении масс. Можно напомнить также об огромном внимании, которое уделяло Советское государство печатному слову в деле просвещения и воспитания народа. Газеты, журналы, книги — все мобилизовалось на то, чтобы, как указывал Ленин, «грамотного напоить и безграмотного научить»¹⁶. В этой связи как большое общегосударственное дело рассматривал Владимир Ильич вопрос о правильной организации широкой сети библиотечного дела в стране. Показательно, что уже через несколько дней после победы Октябрьской революции Ленин составляет важный документ — «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде». Вот его знаменитые начальные слова: «Чтобы разумно, осмысленно, успешно участвовать в революции, надо учиться»¹⁷.

Вопросы народного образования — это большая самостоятельная тема, подробно разработанная в нашей исследовательской литературе¹⁸. Здесь же нам важно подчеркнуть лишь общую по-

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 305.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 132.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 132.

¹⁸ Можно назвать такие фундаментальные работы, как: Ф. Ф. Королев. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917—1920. М., 1958; Ф. Ф. Королев, Т. Д. Корнейчик и З. И. Равкин. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921—1931. М., 1961.

становку этого вопроса в решении проблемы культурного наследия, показать его место, отметить основные направления наркомпросовской деятельности, которые нашли отражение в сметных исчислениях по Наркомату.

Назовем также некоторые другие частные статьи расходов Наркомпроса. На издание произведений писателей-классиков было израсходовано 12 631 678 руб.; на содержание Публичной библиотеки в Петрограде — 325 000 руб.; Археографической комиссии — 55 740 руб.; Румянцевского музея в Москве — 185 750 руб.; Комиссии по международному обмену изданиями по части наук и художеств — 4650 руб.; Комитета попечительства о русской иконописи — 46 430 руб.¹⁹.

Показательна для решения проблемы сохранения культурных ценностей в нашей стране смета финансовых ассигнований Народного комиссариата имуществ Республики. Так, из общей суммы расходов по наркомату на январь—июль 1918 года на нужды Художественно-исторической комиссии по приемке и охране дворцов выделялось 160 000 руб.; на содержание загородных дворцов бывшего удельного ведомства — 1 319 544 руб.; на управление Царскосельскими дворцами — 4 299 112 руб.; Петергофскими — 2 338 028 руб.; Гатчинскими — 1 666 949 руб.; Московскими — 1 874 487 руб.; Павловскими — 521 000 руб. Итого, половина всех расходов шла на содержание дворцов — этих великолепных памятников старины, ставших народным достоянием. На художественно-просветительные учреждения и их имущество было истрачено 11 361 383 руб. (из них Русский музей получил 848 460 руб., Эрмитаж — 228 587 руб.). Остальные средства шли на общие административно-хозяйственные нужды²⁰.

Анализ распределения денежных средств на цели культурного строительства показывает повседневную, подчас незаметную, будничную деятельность Советского государства по сохранению на-

¹⁹ См.: Приложения к общей росписи государственных доходов и расходов Российской республики на январь—июнь 1918 г., с. 94, 96—97.

²⁰ См.: Приложения к общей росписи государственных доходов и расходов Российской республики на январь—июнь 1918 г., с. 60—66.

следия прошлого. На этой основе можно воссоздать очень важную для исследователя общую картину происходящей работы. Но все же эта картина будет слишком схематична, она в какой-то мере лишена красок конкретных событий, отражающих непосредственное участие Ленина в решении очередных вопросов культурной жизни. Обратимся поэтому к отдельным эпизодам этой кипучей, многогранной деятельности главы Советского государства. Здесь нет необходимости давать подробную сводку всех фактов²¹. Остановимся лишь на самых важных, на наш взгляд, событиях и малоизвестных фактах.

Революция передала в руки народа бесценные культурные сокровища — дворцы, музеи, памятники архитектуры и искусства, библиотеки, книгохранилища, картинные галереи и многие, многие другие собрания исторических и культурных ценностей. Но мало было взять эти сокровища в свои руки; нужно было уберечь их от разрушения и расхищения, организовать продуманное хранение, разумное пользование, довести до конца национализацию тех богатств, которые должны были перейти в собственность трудящихся и оставались в частном пользовании.

Приступая к выполнению этих задач, Советское правительство отчетливо представляло, что все эти мероприятия нельзя провести сразу, в один день; все это требовало планомерной организаторской и воспитательной работы. Приходилось считаться с тем, что сами трудящиеся не всегда ясно представляли, как наиболее целесообразно использовать полученные ценности, как лучше их сохранить, не поддаваться обману бывших собственников, которые всякими неправдами стремились отстоять свои «права» на имущество.

²¹ Наиболее полное освещение деятельности Ленина в области культурного строительства в начальный период Советской власти дано в книге И. С. Смирнова «Ленин и советская культура». М., 1960, и в сборнике документов и воспоминаний «Из истории строительства советской культуры. Москва. 1917—1918 гг.». М., 1964. Вместе с тем в последнее время, особенно в связи с работой большого коллектива сотрудников ИМЛ над «Биографической хроникой В. И. Ленина», выявлен ряд новых фактов, многие из которых еще не вошли в научный обиход и не стали пока предметом исследования.

В. И. Ленин требует большой продуманности в решении вопросов о реквизиции культурных ценностей. Вскоре после победы вооруженного восстания в Петрограде (в последних числах октября) Ленин внимательно ознакомился с представленным ему проектом постановления о реквизиции дворцов, особняков и пустующих помещений под квартиры для рабочих. Владимир Ильич считает, что решением этого серьезного вопроса должен заняться Военно-революционный комитет Петрограда, и предлагает передать туда материалы²².

15 (29) ноября 1917 года Ленин, получив сообщение о намерениях бывших хозяев Мраморного дворца в Петрограде вывезти художественные ценности, направляет в Народный комиссариат труда (который размещался в здании дворца) следующее предписание:

«Народному Комиссару Труда.

Ввиду решенного в принципе отчуждения дворцовых имуществ, представляющих художественную ценность, в собственность народа, покорнейше прошу вас, товарищ Комиссар, объявить владельцам Мраморного дворца, что продажа и вывоз имущества художественного характера, находящегося во дворце, воспрещается.

Распоряжение бывшего Комиссара Головина за № 2390 настоящим распоряжением отменяется.

**Председатель Совета Народных Комиссаров
Ульянов (Ленин)»²³.**

²² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 22.

²³ «Правда» (вечерний выпуск), 1917, 3 декабря (20 ноября). См. также: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 60. Это предписание перекликается с другим ленинским документом, но более позднего периода — с телеграммой В. И. Ленина Крымскому ревкому от 26 февраля 1921 года по поводу охраны ялтинских дворцов. Вот текст телеграммы Крымревкому: «Примите решительные меры к действительной охране художественных ценностей, картин, фарфора, бронзы, мрамора и т. д., находящихся в ялтинских дворцах и частных зданиях, ныне отводимых под санатории Наркомздрава, по поводу которых у нас

Данный документ, хотя как будто бы и относился к частному вопросу, имел большое принципиальное значение для решения всех подобных конфликтов, всех подобных дел. Недаром об этом решении было официально объявлено в центральном органе нашей партии газете «Правда».

Большая работа по охране культурных ценностей развернулась и в провинции. Особенно трудно было сохранить от расхищения имущество бывших помещичьих усадеб. 5 (18) ноября 1917 года Лениным был написан очень важный документ — «Ответ на запросы крестьян», опубликованный 8 (21) ноября в «Известиях ЦИК». В этом документе подчеркивалась необходимость немедленного перехода помещичьих земель в руки Советов крестьянских депутатов и разъяснялось, как должен осуществляться этот переход. Ленин указывал, что волостные земельные комитеты «должны тотчас же брать все помещичьи земли в свое распоряжение, под строжайший учет, охраняя полный порядок, охраняя строжайше бывшее помещичье имущество, которое отныне стало общенародным достоянием и которое поэтому сам народ должен охранять»²⁴.

8 (21) декабря 1917 года в ответ на запрос Острожского Совета, как поступить с ценностями разграбленных имений, Ленин немедленно по телеграфу дает указание: «Составить точную опись ценностей, сберечь их в сохранном месте, вы отвечаете за сохранность. Имения — достояние народа. За грабеж привлекайте к суду. Сообщайте приговоры суда нам»²⁵.

Во исполнение ленинских указаний сберечь и собрать все художественные ценности, оставленные в помещичьих усадьбах и других местах их бывшими хозяевами, органами Наркомпроса, Комиссариатом имуществ и местными Советами была проведена огромная работа. В Москве и Петрограде были взяты на учет 120

имеются сведения об их вывозе. Впредь до прибытия специальной комиссии из Москвы для разбора и охраны указанных предметов вся ответственность за сохранность их возлагается на Вас.

Председатель Совтрудобороны *Ленин*» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, с. 309—310).

²⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 68.

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 17

крупных коллекций ценнейших произведений русской и западно-европейской живописи. Одна лишь Московская коллегия до сентября 1918 года осмотрела и вывезла художественные ценности из 56 помещичьих усадеб²⁶.

Важным событием в культурной жизни страны явился «Декрет о национализации Третьяковской галереи», который 3 июня 1918 года был подписан В. И. Лениным. В декрете указывалось, что Третьяковская галерея является «по своему культурному и художественному значению учреждением, выполняющим общегосударственные просветительные функции, и что интересы рабочего класса требуют, чтобы Третьяковская галерея вошла в сеть общегосударственных музеев, направляемых в своей деятельности Народным комиссариатом по просвещению...»²⁷. Декрет вменял в обязанность Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса срочно выработать и ввести в действие новое положение об управлении галереей и ее деятельности в соответствии с современными музейными потребностями и задачами демократизации художественно-просветительных учреждений Российской Республики.

Уже в смете Наркомпроса на второе полугодие 1918 года на содержание Третьяковской галереи предусматривалась значительная сумма — 964 879 руб. (из общей суммы 31 589 015 руб., выделяемых научным учреждениям).

Тяжелое экономическое положение Советской страны в ту пору пытались использовать различные спекулянты и авантюристы, чтобы за бесценок скупить у частных граждан и контрабандой вывезти из России произведения искусства и другие ценности. Советское правительство решительно пресекало подобные действия.

Весной 1918 года стало известно о попытке княгини Е. П. Ме-

²⁶ См.: И. С. Смирнов. Ленин и советская культура. Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства (октябрь 1917 г. — лето 1918 г.). М., 1960, с. 338—339. Большой документальный материал по этому вопросу содержится в кн.: Из истории строительства советской культуры, 1917. Москва, 1918. М., 1964.

²⁷ Декреты Советской власти, т. 2, М., 1959, с. 389.

щерской продать за границу ценнейший экземпляр итальянской живописи XV века — картину художника школы Боттичелли «Мадонна с младенцем». Этот вопрос 28 мая обсуждался Комиссией при СНК, подготовившей проект постановления о запрещении вывоза за границу картины Боттичелли (тондо). 30 мая постановление было утверждено Совнаркомом, а 3 июня подписано В. И. Лениным и направлено для исполнения в Наркомпрос. Постановление СНК предусматривало: «картину эту реквизировать, признать ее собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и передать в один из национальных музеев Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»²⁸.

Случай с попыткой княгини Мещерской вывезти за границу ценное художественное произведение послужил поводом для постановки более общего вопроса — принятия законодательных мер против всех подобных действий любителей легкой наживы. В заключительной части постановления о картине Боттичелли как раз и ставился этот принципиальный вопрос. Совнарком предлагал Наркомпросу в трехдневный срок разработать проект декрета о запрещении вывоза из пределов РСФСР картин и вообще всяких высокохудожественных ценностей и представить его на рассмотрение СНК²⁹.

Однако выработка этого декрета несколько затянулась, проект декрета неоднократно обсуждался и дорабатывался, и только 19 сентября 1918 года Ленин подписал декрет «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения»³⁰.

В этом же году были опубликованы и такие важные декреты, как «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», Декрет о переходе Петроградской и Московской консерваторий в ведение Народного комиссариата по просвещению, Декрет об охране библиотек и книгохранилищ

²⁸ Декреты Советской власти, т. 2, с. 605.

²⁹ Там же.

³⁰ Декреты Советской власти, т. 3, М., 1964, с. 352—353.

РСФСР, Декрет о национализации художественной галереи С. И. Щукина, Декрет о признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием, Постановление СНК о национализации художественных собраний И. А. Морозова, А. В. Морозова и И. С. Остроухова³¹ и др.

Глава Советского правительства уделял исключительное внимание не только вопросам охраны произведений искусства от расхищения и разбазаривания, но также постоянно заботился и об их сохранении от разрушений, о восстановлении поврежденных памятников старины.

Примером может служить забота В. И. Ленина о ремонте и реставрации выдающегося памятника русской культуры — Московского Кремля.

17 мая 1918 года Ленин направляет коменданту Кремля П. Д. Малькову следующее распоряжение: «Предлагаю в срочном порядке произвести реставрацию Владимирских ворот (кремлевская башня, выходящая к Историческому музею), поручив кому-либо из архитекторов по указанию П. П. Малиновского представить смету и наблюдать за исполнением работ»³².

Известно, что этому распоряжению предшествовал личный, очень тщательный осмотр Лениным всех сооружений Кремля. Об этом подробно рассказали в своих воспоминаниях член коллегии Комиссариата имуществ И. А. Вайман, руководитель реставрационными работами Кремля архитектор И. Бондаренко, управляющий делами СНК В. Д. Бонч-Бруевич³³.

Приведем еще один пример, характеризующий отношение Ленина к историческим сооружениям Кремля. 26 ноября 1918 года

³¹ См.: «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства», 1918, № 73, с. 897—898; Декреты Советской власти, т. 3, с. 11—12, 41—42, 460; т. 4. М., 1968, с. 68—70, 239—240.

³² Ленинский сборник XXXV, с. 21—22.

³³ См. статьи: И. А. Вайман. Забота В. И. Ленина о Московском Кремле. — Из истории строительства советской культуры. Москва, 1917—1918 гг. М., 1964, с. 357—366; И. Бондаренко. Встреча. — «Строительная газета», 1940, № 5, 21 января; В. Д. Бонч-Бруевич. Воспоминания о Ленине. М., 1969, с. 229—230.

Ленин получает докладную записку отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса с просьбой о предоставлении для нужд государственных музеев ряда помещений Большого Кремлевского дворца. В связи с этим запросом Владимир Ильич пишет управляющему делами СНК: «Я за передачу этого дворца под музей. Запросить *письменное* согласие Свердлова»³⁴. 3 декабря 1918 года под председательством В. И. Ленина состоялось заседание Совнаркома, на котором среди других обсуждался также вопрос о превращении Большого Кремлевского дворца в музей. По этому вопросу СНК принял решение: «Превратить Большой Кремлевский дворец в музей». Для проведения в жизнь этого решения была создана специальная комиссия, куда в числе других вошел А. В. Луначарский³⁵.

Наконец 12 декабря Совнарком постановил: «Принять меры для использования помещений Большого дворца для музея, в особенности для представления исторической картины царского быта»³⁶.

Насколько тесно проблема исторического наследия была увязана со всеми сторонами культурного строительства в Советской России, видно из ленинского плана монументальной пропаганды и его осуществления.

Об этом государственном плане пропаганды принципов коммунизма средствами искусства сохранилось большое число документальных источников, о нем подробно рассказали его ответственные исполнители А. В. Луначарский и Н. Д. Виноградов³⁷.

Начало разработки плана монументальной пропаганды положила беседа В. И. Ленина и А. В. Луначарского 4 апреля 1918 года. Во время этой встречи Владимир Ильич поделился с нарко-

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 212.

³⁵ См.: Декреты Советской власти, т. 4, с. 568; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. М., 1975, с. 277.

³⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 454.

³⁷ А. В. Луначарский. Ленин о монументальной пропаганде. — В кн.: А. В. Луначарский. Воспоминания и впечатления. М., 1968, с. 197—200. Н. Д. Виноградов. Воспоминания о монументальной пропаганде в Москве, — «Искусство», 1939, № 1, с. 32—49.

мом просвещения давно занимавшими его соображениями об организации в Советской стране широкой пропаганды революционных идей с помощью изобразительного искусства. По мысли Ленина, монументальная пропаганда должна была воспитывать массы на лучших революционных традициях прошлого, напоминать им о героической борьбе и великих деяниях исторических поколений. Ленин развернул перед Луначарским хорошо продуманную программу действий Советского государства в этом направлении и указал на необходимость целого ряда конкретных мероприятий для выполнения своего плана. Тогда же Владимир Ильич поручил Наркомпросу подготовить список выдающихся деятелей революционного движения и культуры, которым следует поставить памятники (статуи, бюсты, барельефы и т. д.).

Уже 12 апреля того же года с участием В. И. Ленина на заседании Совнаркома обсуждался вопрос об уничтожении памятников царям и их слугам и об установке революционных памятников. В тот же день Ленин подписал Декрет о памятниках Республики. В декрете предлагалось специальной комиссии из народных комиссаров по просвещению и имуществу и заведующему отделом изобразительных искусств при Наркомпросе подготовить меры по снятию памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг и «не представляющих интереса ни с исторической, ни с художественной стороны», а также «мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции»³⁸.

В соответствии с указаниями В. И. Ленина в Наркомпросе был подготовлен «список лиц, коим предложено поставить монументы в г. Москве и др. городах Рос. соц. фед. Республики», 24 июля список был опубликован в газете «Известия ВЦИК», а 30 июля при участии Ленина рассмотрен и утвержден на заседании Совнаркома³⁹.

³⁸ Декреты Советской власти, т. 2, с. 95—96.

³⁹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 6.

Содержание этого списка представляет огромный интерес прежде всего с точки зрения ленинского подхода к решению проблемы культурного наследия. Список отразил связь революционных поколений, историческую преемственность борьбы, творчества, традиции великих деятелей революции и культуры. В первом разделе списка, где представлены революционеры и общественные деятели, рядом с Марксом и Энгельсом значились имена Спартака, Степана Разина, Робеспьера, Гарибальди, Герцена, Фурье, Сен-Симона Бебея, Плеханова, Володарского и других. В других разделах списка среди представителей литературы, искусства, науки названы имена Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Гоголя, Толстого, Чернышевского, Шевченко, Мусоргского, Шопена, Рублева, Кипренского, Казакова, Ломоносова, Менделеева и других.

При утверждении списка в Совнарком были сделаны принципиальные поправки и предложения. В первую очередь решено было начать работу с установки памятников Марксу и Энгельсу. Список был пополнен именами Баумана, Ухтомского, Гейне; предусматривалось расширение списка поэтов и писателей за счет иностранных авторов. Это очень характерная деталь, еще раз подчеркивающая интернациональный подход Советского правительства к решению всех вопросов общественной жизни. Пролетарскому государству была чужда национальная ограниченность. Русская культура всегда рассматривалась как неотъемлемая часть всемирной культуры, как часть единого процесса развития мировой цивилизации, связавшего вместе имена Пушкина и Гейне, Некрасова и Шевченко, Мусоргского и Шопена.

И еще одна очень важная поправка была сделана Совнаркомом на заседании 30 июля. Из списка было вычеркнуто имя реакционного философа-идеалиста Владимира Соловьева. Это одна из иллюстраций к ленинскому положению о двух культурах в каждой национальной культуре, к тому, как решала эти вопросы практика культурного строительства.

Кроме постановки памятников великим деятелям прошлого, ленинский план монументальной пропаганды предусматривал исполнение на фасадах домов художественных надписей, которые воспроизводили бы революционные лозунги, изречения великих

мыслителей, цитаты из произведений выдающихся деятелей революции и культуры. Для выработки текста изречений была создана специальная комиссия в составе В. М. Фриче, М. Н. Покровского и В. Я. Брюсова. Исходя из ленинских указаний комиссия признала необходимым отразить в текстах изречений «прошлое, настоящее и будущее социалистической революции». Таким образом, здесь, так же как при решении вопроса о памятниках Республики, снова подчеркивалась историческая преемственность революционных поколений.

Первоначально были подготовлены тексты 28 лозунгов и изречений. Вот некоторые из них. К. Маркс и Ф. Энгельс: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», Н. Г. Чернышевский: «Любите будущее, стремитесь к нему, переносите из него все, что можно перенести», Овидий: «Наступит золотой век, люди будут жить без законов, без наказаний, совершая добровольно то, что хорошо и справедливо».

В Центральном партийном архиве имеется один любопытный документ — переписка А. В. Луначарского с Каменевым (во время одного из заседаний) по поводу выполнения решений о революционных надписях. Из содержания этой переписки видно, что тексты подготовленных изречений были одобрены В. И. Лениным. Так, Луначарский, отвечая на вопрос, что ему известно о проделанной работе, сообщал, что выбрано уже 28 изречений (подготовили — Фриче, Покровский, Брюсов), «одобренных мною и Ильичем»⁴⁰. Сообщенный Луначарским факт об одобрении Лениным текстов революционных изречений должен быть отнесен, по-видимому, к концу лета или началу осени 1918 года.

В. И. Ленин с большой настойчивостью добивался выполнения всех решений по плану монументальной пропаганды, осуществление которого затягивалось из-за различных трудностей. Листая протоколы заседаний Совнаркома за весну и лето 1918 года, можно увидеть, что ни один конкретный вопрос внешней или внутренней политики, пожалуй, так часто не повторялся в повестке дня СНК, как вопрос о монументальной пропаганде. Этот вопрос

⁴⁰ Литературное наследство. Т. 80. В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка, доклады, документы. М., 1971, с. 62—63.

обсуждался на заседаниях СНК 12 апреля, 29 июня, 8, 12, 17 и 30 июля. Кроме того, 13 мая, 15 июня и 18 сентября Ленин обращался с запросами к А. В. Луначарскому, выясняя состояние дела с монументальной пропагандой⁴¹, в мае и июне запрашивал об этом П. П. Малиновского⁴², 12 июля и 3 августа беседовал на эту тему с Н. Д. Виноградовым⁴³. И наконец, 12 октября Ленин посылает взволнованное, полное негодования письмо в Президиум Моссовета, бичуя волокиту с делом монументальной пропаганды. «И весь Президиум и Виноградова, по моему мнению, надо бы на неделю посадить в тюрьму за бездеятельность», — с возмущением писал Владимир Ильич, и ниже убийственная своей иронией концовка. «Простите за откровенное выражение моего мнения и примите коммунистический привет от надеющегося, что Вас проучат тюрьмой за бездействие власти, и от глубоко возмущенного Вами *Ленина*»⁴⁴.

Почему же столько внимания уделял Ленин этому вопросу, столько страсти и энергии вкладывал в это дело, так настойчиво добивался его выполнения? Конечно, нужно было довести до конца принятое решение и наказать волокитчиков. Но не это главное. Вопрос о монументальной пропаганде далеко выходил за рамки очередных задач культурного строительства. Можно полностью согласиться с теми исследователями, которые подчеркивают огромное значение плана монументальной пропаганды, указывая, что это первый в истории государственный план, ознаменовавший начало коренного перелома во взаимоотношениях государства и искусства, что он мобилизовал силы творческой интеллигенции, сплотил ее вокруг больших политических задач, что в плане воплотились ленинские принципы партийности и народности искусства. И все же значение ленинского плана монументальной пропаганды, на наш взгляд, гораздо шире, масштабнее. Здесь надо исходить прежде всего из того, что сам Ленин вкладывал в понятие монументальной пропаганды, с какими перспективами он

⁴¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 73, 101, 181.

⁴² Там же, с. 68—69, 101.

⁴³ Там же, с. 120; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 629; т. 6, с. 22.

⁴⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 191.

его связывал, какое место отводил ему в больших исторических процессах. Чтобы понять это, надо вернуться к первой беседе Ленина с Луначарским 4 апреля 1918 года, в которой он впервые высказал свои соображения о монументальной пропаганде. Здесь ключ к пониманию вопроса. Тогда Владимир Ильич сказал наркому просвещения: «Давно уже передо мною носилась эта идея, которую я вам сейчас изложу. Вы помните, что Кампанелла в своем «Солнечном государстве» говорит о том, что на стенах его фантастического социалистического города нарисованы фрески, которые служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство — словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. Мне кажется, что это далеко не наивно и с известным изменением могло бы быть нами усвоено и осуществлено теперь же»⁴⁵.

Обратим внимание: Ленина давно уже занимала эта идея, он над ней много размышлял. Для него монументальная пропаганда была первым опытом широко задуманной программы эстетического и гражданского воспитания человека нового общества, впитывавшего в себя мудрость предшествующих поколений, славных революционных традиций, всего лучшего, непреходящего, что было в прошлой культуре. Монументальная пропаганда — это мостик между прошлым и будущим, и обращение к Кампанелле здесь не случайно. Но для Ленина монументальная пропаганда не просто мечта о «солнечном городе», а первый, пускай еще маленький, шаг в этом направлении, шаг по широкой исторической дороге социального прогресса. Вот почему монументальная пропаганда была одной из сторон многогранного процесса строительства социалистического и коммунистического общества. Как план ГОЭЛРО, любимое детище Ленина, был для него второй

⁴⁵ А. В. Луначарский. Воспоминания и впечатления. М., 1968, с. 198. Кампанелла так описывал горсд Солнца: «...Во всем городе стены, внутренние и внешние, нижние и верхние, расписаны превосходнейшей живописью, в удивительно стройной последовательности отображающей все науки... Для всех этих изображений имеются наставники, а дети без труда и как бы играючи знакомятся со всеми науками наглядным путем до достижения десятилетнего возраста». (Кампанелла. Город Солнца. М., 1955, с. 40 и 43).

программой партии в области экономического преобразования общества, так, может быть, и монументальная пропаганда, другое его любимое детище, рассматривалась им как первая программа в развитии эстетических начал нового общества, где искусство входит в быт человека, становится его необходимостью. И в этом также была одна из задач решения проблемы культурного наследия в ее общем виде.

Проблема культурного наследия была тесно связана с постановкой и решением в Советской стране национального вопроса. В. И. Ленин всегда решительно боролся против всех, кто высокомерно и пренебрежительно относился к национальным особенностям того или иного народа, его историческим традициям, культуре. В проекте программы РКП(б) Ленин требовал со стороны рабочих ранее угнетающей нации особой осторожности в отношении к национальному чувству наций угнетенных, «содействие не только фактическому равноправию, но и развитию языка, литературы трудящихся масс угнетавшихся ранее наций для устранения всех следов унаследованного от эпохи капитализма недоверия и отчуждения»⁴⁶.

2 (15) ноября 1917 года В. И. Ленин совместно с наркомом по делам национальностей И. В. Сталиным подписал один из первых программных документов Советской власти — «Декларацию прав народов России». Равенство и суверенитет народов, их право на свободное самоопределение вплоть до государственного отделения, отмена всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп — вот начала национальной политики пролетарского государства, провозглашенные в декларации⁴⁷. Эти положения имели принципиальное значение для решения проблемы культурного наследия. Недаром Советское правительство рассматривало «Декларацию прав народов России» как основу для дальнейшей выработки конкретных декретов, о чем заявлялось в заключительной части документа.

Вскоре был опубликован целый ряд правительственных актов, вытекающих из принципов декларации.

⁴⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 111.

⁴⁷ См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 39—41

22 ноября (5 декабря) в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК» было напечатано обращение Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанное В. И. Лениным и И. В. Сталиным. Обращаясь ко всем мусульманам, «мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России», Советское правительство торжественно заявляло: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными»⁴⁸.

6 (19) декабря В. И. Ленин утверждает распоряжение Наркомата по делам национальностей о немедленном удовлетворении просьбы краевого мусульманского съезда Петроградского национального округа передать мусульманам хранящийся в Государственной публичной библиотеке коран Османа⁴⁹. А через три дня, 9 (22) декабря глава Советского государства подписывает постановление Совнаркома о выдаче «Священного корана Османа» Краевому мусульманскому съезду⁵⁰ и отношение наркому просвещения А. В. Луначарскому с предписанием «сделать надлежащее распоряжение»⁵¹.

Показательна также встреча В. И. Ленина с членами Комиссариата по делам мусульман при Наркомнаце М. Вахитовым, Г. Ибрагимовым и Ш. Манатовым, которая состоялась 20 января (2 февраля) 1918 года. Во время этой встречи Ленина ознакомили с проектами декретов о возвращении башкирам и татарам их национальных реликвий — Караван-сарая в Оренбурге и башни Суюмбеки в Казани. Владимир Ильич одобрил представленные проекты, но посоветовал подобные декреты издавать от имени Комиссариата по делам мусульман, говоря, что комиссариат должен завоевывать себе авторитет, добиваясь проведения в жизнь изданных им декретов⁵².

⁴⁸ См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 39—41.

⁴⁹ См.: Ленинский сборник XXXV, с. 10.

⁵⁰ См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 195—196.

⁵¹ «Газета временного Рабочего и крестьянского правительства», 1917, № 29, 10 (23) декабря.

⁵² Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 222; Ш. Манатов. Воспоминания. — В кн.: Образование Башкирской АССР, Уфа, 1959, с. 84—85.

16 (29) ноября 1917 года на заседании Совнаркома, проходившем под председательством В. И. Ленина, было принято решение о передаче украинских исторических реликвий (главным образом, военных трофеев царствования Екатерины) украинскому народу⁵³. Но выполнение этого решения осложнялось развертыванием событий на Украине и действиями украинской Центральной рады, которая с каждым днем все более теряла право на представительство украинского народа. Потребовав в грубой форме передачу ей реликвий, Рада к тому же не желала обращаться к Совету Народных Комиссаров как к законной верховной власти в России. Подлинными выразителями интересов украинских трудящихся были Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, авторитет которых непрерывно рос и которые противостояли Раде. Обсудив все эти обстоятельства, Советское правительство 29 ноября (12 декабря) приняло решение: «...переговоры о сроке и порядке передачи реликвий вести с украинской фракцией Центрального Исполнительного Комитета и официальную передачу совершить в руки доверенного лица этой фракции»⁵⁴. Решительно отвергая всякий формальный подход к решению вопроса о национальных реликвиях, Советское правительство еще раз показало, что оно является самым искренним, самым последовательным защитником интересов украинского народа.

Ярким примером принципиальной постановки вопроса о национальном культурном наследии явилось отношение Советского правительства к польским историческим и художественным ценностям, оказавшимся на территории России.

Далеко не всем в ту пору было ясно, как поступить с польскими ценностями. Ведь революционный пролетариат России отобрал богатства «своих» эксплуататоров, так почему же нельзя было национализировать в свою пользу богатства «чужого» эксплуататорского государства? Так по крайней мере казалось тем, кто не мог подняться над уровнем национальных рамок.

В. И. Ленин решительно выступил против подобных настрое-

⁵³ См.: «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 5, с. 65.

⁵⁴ Декреты Советской власти, т. 1, с. 170.

ний. В связи с этим можно привести следующий очень характерный эпизод. В декабре 1917 года Н. К. Крупская рассказала Владимиру Ильичу, что в Наркомпросе идут колебания по вопросу о возвращении польскому народу принадлежащих ему памятников старины и искусства. Ленин, как вспоминала Крупская, был возмущен подобными колебаниями⁵⁵.

12 (25) января 1918 года Ленин подписал «Декрет об охране предметов старины и искусства, принадлежащих польскому народу». Декрет подписали также народный комиссар по просвещению А. В. Луначарский, комиссар по польским делам Ю. Лещинский, народный комиссар по внутренним делам Г. И. Петровский. Этот широко обнародованный документ не оставлял никаких недомолвок относительно польских ценностей, вопросы были поставлены очень конкретно и определенно, так же как конкретно и определенно решались Советским правительством все вопросы культурного наследия. В преамбуле декрета констатировалось, что «в западных и северо-западных губерниях Российской Республики, во многих городах и усадьбах лиц польской национальности находятся предметы, имеющие исключительную художественную или историческую ценность для польского народа, причем большинство этих предметов было вывезено из Польши во время отступления русских войск и раньше...»⁵⁶. Советское правительство заявляло, что «предметы старины и искусства, библиотеки, архивы, картины и вообще музейные предметы, где бы они ни находились, принимаются, как национальная собственность польского народа, под охрану власти Рабочего и Крестьянского правительства в лице Комиссариата по польским делам и «Общества охранения древностей» до поры передачи польским народным музеям»⁵⁷.

Практическим претворением в жизнь этого декрета немедленно занялись народные комиссариаты по национальностям и по просвещению, которые провели большую предварительную рабо-

⁵⁵ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 1. М., 1968, с. 500.

⁵⁶ Декреты Советской власти, т. 1, с. 343.

⁵⁷ Там же, с. 344.

ту по сбору, учету и охране ценностей. Однако в скором времени возникла реальная угроза захвата исторических ценностей немецкими войсками, затем Советская Россия оказалась в кольце военных фронтов и только после окончания польско-советской войны 1920 года, которую развязали белополяки, Советское правительство смогло передать Польше ее национальные ценности. В Договоре о перемирии и прелиминарных условиях мира между РСФСР и УССР с одной стороны, и Польшей — с другой от 12 октября 1920 года было записано, что Польше возвращаются «архивы, библиотеки, предметы искусства, военно-исторические трофеи, древности и т. д. предметы культурного достояния, вывезенные из Польши в Россию со времени разделов Польской Республики»⁵⁸.

Решение проблемы культурного наследия в области национальных взаимоотношений, разумеется, не ограничивалось вопросами возвращения национальных реликвий и богатств. Просто с этого, первоочередного приходилось начинать Советскому правительству конкретные мероприятия широкой программы содействия и всемерной помощи развитию национальных культур. Отвечая на вопросы американского агентства Юнайтед Пресс о внутренней и внешней политике Советского государства после победы Октябрьской революции, Ленин, в частности, остановился на решении национального вопроса и указал, что «мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распространению литературы на родном для каждого языке...»⁵⁹.

Пролетарское государство делало все возможное для того, чтобы советские органы на местах как можно скорее, не теряя ни дня, приступили к конкретному выполнению всех этих задач. В этом отношении характерен следующий интересный документ — правительственная телеграмма, посланная в апреле 1918 года Акмолинскому Совету: «Согласно принятой большевиками программе, Советская власть предоставляет автономию всем народам, угнетенным при царизме. Каждый народ имеет право самостоятельно

⁵⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959, с. 250.

⁵⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 114.

решать свою судьбу. Пусть казахский народ готовится к созданию автономии сообразно своей территории. Для этого нужно приступить к открытию народных судов и школ с обучением детей на казахском языке»⁶⁰.

Показательно, что здесь, так же как и в программе РКП(б) и во многих других документах по национальному вопросу, говорится о необходимости организации обучения и делопроизводства на родном языке. Это имело огромное значение для развития национальных культур, важнейшей особенностью которых является сам язык. Язык — хранитель исторических обычаев, традиций, он основа национальной формы каждой культуры. Процесс развития национальных культур протекает параллельно с процессом их взаимного обогащения и сближения на основе общности целей, задач, материальных и идейных интересов всех народов Советской России. Культурные завоевания каждой нации являются достоянием всего советского народа, и в этом одна из существенных черт ленинского подхода к разрешению проблемы национального наследия.

КУЛЬТУРА — ФРОНТ БОРЬБЫ

Область культурного строительства с первых дней Советской власти стала полем острой идеологической борьбы Коммунистической партии против различных ревизионистов и вульгаризаторов марксизма. Это и понятно, ведь здесь затрагивались самые существенные стороны экономической и общественной жизни пролетарского государства. Здесь определились пути и методы строительства социалистической жизни, здесь открылись двери в мир высокой культуры трудящимся массам и здесь же решались судьбы старой интеллигенции, ее нового бытия.

Это хорошо понимали и классовые враги пролетарского государства, пытаясь область культуры сделать объектом своих идеологических диверсий, используя колебания интеллигенции и неопытность масс. Показательно в этом отношении выступление одного из представителей незаконно действовавшего в первые ме-

⁶⁰ С. Сейфуллин. Тернистый путь. Алма-Ата, 1964, с. 201.

сяцы Советской власти меньшевистско-эсеровского ЦИК СР и СД. Выступая на нелегальном заседании 3 декабря 1917 года, этот контрреволюционер (в протоколе он идет под псевдонимом Макс) призывал к борьбе за власть, к объединению буржуазных и мелкобуржуазных партий, а в качестве легального прикрытия нелегальной деятельности он предлагал «создать такие организационные комиссии, которые бы под видом просветительной цели объединились»¹.

Но трудность была не только в разоблачении подобных контрреволюционных учреждений, деятельностью которых специально занимались органы государственной безопасности пролетарской власти. Неизмеримо более сложной задачей была борьба с живой буржуазной идеологией. Недаром Ленин говорил: «Наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное»².

Одно из центральных мест в идеологической борьбе занял вопрос об отношении к культуре прошлого. Борьба здесь разветвлялась по двум главным линиям. С одной стороны, пролетарское государство должно было развеять представление (всячески подогреваемое врагами Советской власти) о пренебрежительном отношении пролетариата к культурным ценностям прошлого. Лучшим опровержением здесь была сама революционная практика, огромная позитивная работа Советского правительства, проходившая на глазах всех, и заблуждения — главным образом старой интеллигенции — быстро рассеивались. С другой стороны, приходилось бороться с теми, кто обвинял пролетарскую власть в том, что она недостаточно последовательно и решительно проводит революционную чистку в области культуры. Были здесь и демагоги, и те, кто на самом деле верил в необходимость полного искоренения старой культуры.

Наиболее опасными были различные нигилистические воззрения, так как их проповедники, прикрываясь брсскими, яркими лозунгами, левацкими фразами, стремились, как правило, пред-

¹ «Красный архив». Т. 3 (10). 1925, с. 120.

² В. И. Ленин. Голл. собр. соч., т. 41, с. 406.

ставить себя последовательными марксистами, подлинными революционерами и тем самым могли ввести в заблуждение некоторую часть неискушенных в премудростях «теорий» масс. А для распространения таких взглядов была определенная почва, оставленная нам старым обществом.

Ошибочно было бы рассматривать нигилизм с его призывом разрушить старую культуру как только озорство или стремление к оригинальничанию некоторых снобов. Нет, это было достаточно глубокое и широкое социальное явление, отразившее настроения мелкобуржуазной стихии. Явление это возникло еще до революции, когда в условиях капиталистического рабства мелкий буржуа, не способный к сознательной, планомерной борьбе, искал выхода в отрицании всей существующей цивилизации и прибегал к крайним, ультрареволюционным лозунгам. Вскрывая суть мелкобуржуазной революционности, Ленин в своей книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» писал: «Взбесившийся» от ужасов капитализма мелкий буржуа, это — социальное явление, свойственное, как и анархизм, всем капиталистическим странам. Неустойчивость такой революционности, бесплодность ее, свойство быстро превращаться в покорность, апатию, фантастику, даже в «бешеное» увлечение тем или иным буржуазным «модным» течением, — все это общеизвестно»³.

Говоря о различных проявлениях нигилистического отношения к культуре прошлого, следует отграничить теории мелкобуржуазных идеологов «пролетарской» культуры от стихийного нигилизма, который нередко проявлялся в настроениях масс. В то же время стихийный нигилизм был той средой, в которой мелкобуржуазные идеологи пытались культивировать свои взгляды. Это обстоятельство всегда и учитывала партия большевиков, борясь против нигилизма, против всех его вредных проявлений.

Великая Октябрьская социалистическая революция пробудила к политической жизни миллионы и миллионы людей разной политической подготовленности, разного культурного уровня, разной социальной принадлежности (рабочие, крестьяне, интеллигенция). Они были полны энтузиазма, творческой энергии, желания самим

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 14—15.

творить революцию, но им не хватало опыта, знания, умения. И если лозунг «Разрушить старый мир и на его обломках построить величественное здание Труда и Свободы» был понятен и прост, то конкретные пути дальнейшего движения вперед не всем были достаточно ясны и вырисовывались лишь как общая прекрасная перспектива. В этих условиях легко было взбудоражить умы какими-нибудь необыкновенными по своей смелости проектами и крайними, радикальными требованиями. Это было время дерзновенных планов, непрерывных исканий, нередких ошибок, срывов, но и творческих удач, больших и малых находок, необходимых для созидания нового. Об этом великом прогрессивном процессе стягивания самых широких масс в революционное творчество, в строительство новой культуры с большой взволнованностью говорил Ленин в беседе с Кларой Цеткин. «Пробуждение новых сил, работа их над тем, чтобы создать в Советской России новое искусство и культуру, — это — хорошо, очень хорошо. Бурный темп их развития понятен и полезен. Мы должны нагнать то, что было упущено в течение столетий, и мы хотим этого. Хаотическое брожение, лихорадочные искания новых лозунгов, лозунги, провозглашающие сегодня «осанну» по отношению к определенным течениям в искусстве и в области мысли, а завтра кричащие «распни его», — все это неизбежно...

— Революция развязывает все скованные до того силы и гонит их из глубин на поверхность жизни»⁴.

И далее Владимир Ильич сделал следующее принципиальное замечание огромной важности. «—Но, конечно, мы — коммунисты. Мы не вправе сидеть сложа руки и позволять хаосу распространяться, как ему угодно. Мы должны стремиться к тому, чтобы с ясным сознанием руководить также и этим развитием, чтобы формировать и определять его результаты»⁵.

Это четкое требование партийного руководства культурным строительством показывало, на каких путях должна решаться Советским правительством проблема культурного наследия. Планомерная борьба с хаосом (по-другому, с мелкобуржуазной стихией) — вот основа преодоления нигилистических настроений.

⁴ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, Т. 5, с. 13.

⁵ Там же.

Призывы разрушить до конца старую культуру или по крайней мере «презреть» ее были довольно распространены в первые годы Советской власти. С ними выступали как проповедники модернистских течений, так и те, кто называл себя полпредами подлинно пролетарского искусства; это требование можно было встретить в заявлениях футуристов, пролеткультовцев и других представителей «левого» искусства. Дань нигилизму в той или иной степени отдали и такие литературные группы, как «Кузница», «Октябрь», «Леф», немного позднее — РАПП и некоторые другие.

Особенно резкие нападки в адрес представителей старой культуры можно было услышать в самый первый период Советской власти, когда волна революции все еще катилась по стране, разрушая устои старого мира.

В этот момент поэт В. Т. Кириллов выступил со своим стихотворением «Мы», которое стало знаменем для многих поклонников «нового» искусства и которое они часто цитировали:

Мы во власти мятежного страстного хмеля,
Пусть кричат нам: «Вы палачи красоты!»
Во имя нашего Завтра — сожжем Рафаэля,
Разрушим музеи, растопчем искусства цветы⁶.

Характерно, что упомянутое стихотворение Кириллова получило самую высокую оценку «левых коммунистов», которые в своем печатном органе выделили его из числа многих других поэтических произведений того периода как пример нового зарож-

⁶ «Грядущее», 1918, № 2, с. 4. В этом стихотворении есть и такие слова: «О, поэты-эстеты, кляните Великого Хама, целуйте обломки былого под нашей пятой!» Поэт как бы бросает вызов «Грядущему Хаму» Мережковского, который так называл народ. Как будто бы два диаметральных подхода к вопросу: один приветствует революцию, другой ее страшится. Но оба не сомневаются в том, что народ разрушит старую культуру. Отвечая на подобные представления, Луначарский, обращаясь к художникам и артистам, указывал: «Идет не хам и каннибал, что растопчет цветы в вашем саду... Пришел гениальный ребенок — народ русский. Вы должны ему помочь найти верную дорогу». — Из истории строительства советской культуры, Москва, 1917—1918 гг. М., 1964, с. 331.

дающегося искусства пролетариата. В этой связи отметим, что «левые коммунисты» (Н. Бухарин, Н. Осинский, В. Сорин, А. Ломов и др.) стояли на нигилистических позициях во многих вопросах; и в отношении использования буржуазной интеллигенции, и в оценке госкапитализма при диктатуре пролетариата, и в понимании вопроса об отмирании государства.

Конечно, было бы неправильно на этом основании отождествлять взгляды представителей литературного нигилизма со взглядами «левых коммунистов». Это течения разного порядка, разных сфер проявления. Но, думается, не случайно у них оказалась общая методологическая точка соприкосновения в подходе к использованию культуры прошлого. И там и здесь в разной форме отразились нигилистические настроения мелкобуржуазной стихии.

Разумеется, не надо уж так буквально понимать призывы склонных к гиперболе поэтов разрушить музеи и растоптать искусства цветы; здесь больше от художественного образа. Но само отношение к классикам — желание «освободиться от их авторитета» и показать, что «нам все нипочем», не вызывает сомнения.

В ту пору можно было услышать такие, например, сентенции: «Музыка Чайковского меланхолична, насквозь проникнута специфически интеллигентской психологией и выражает тоску неудавшейся жизни; она не нужна нам»⁷. В одном из обзоров театральной жизни сообщалось: «Кронштадтцы даже создали оперу, но репертуар ее не соответствует времени (Руслан и Людмила, Майская ночь, Иван Сусанин — последнее, вероятно, переименованная «Жизнь за царя»)»⁸.

С наиболее категоричной и «радикальной» программой ниспровержения культуры прошлого выступали футуристы. Хотя количественно группа футуристов была не слишком большой, она имела определенное влияние в художественном мире, так как ее главные представители (О. М. Брик, Н. И. Альтман, Д. П. Штеренберг, Н. Пунин) заняли руководящие посты в Отделе изобразительных искусств Наркомпроса и монополизировали издание нар-

⁷ Протоколы Первой Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций. М., 1918, с. 127.

⁸ «Пролетарская культура», 1918, № 4, с. 35.

компросовского еженедельника «Искусство Коммуны». Сбываясь причины такого возвышения футуристов в начальный период Советской власти, один из первых исследователей футуризма В. П. Полонский отмечал, что русские футуристы с первых дней Октября стали помогать революционной власти. «А так как власть нуждалась в организаторах и руководителях первого, разрушительного периода работы, — эта роль оказалась в руках футуризма... Но революция ждала от футуристов еще и положительного творчества»⁹.

Увы, как раз этого футуризм дать не мог. Молодые энергичные люди, которые под флагом футуризма не без успеха критиковали язвы старого мира, выступали против всякой рутины в искусстве, оказались бессильны перед созидательными задачами, и в первую очередь потому, что эти задачи намеревались решать на голом месте, на основе одной лишь своей неудержной фантазии и сомнительных идей, почерпнутых из арсенала западноевропейского декаданса.

Мало этого. Такая позиция все больше приходила в противоречие с требованиями жизни. Но находясь в плену предвзятой идеи о своей особой миссии в создании революционного искусства, футуристы не замечали этого противоречия и свои неудачи были склонны отнести на счет «нерешительности» действий органов государственной власти, не желающих «революционными методами» бороться с классическим наследством. В газете «Искусство Коммуны» они сетовали на то, что «никуда не денешься от ежедневно в сумерки подаваемой жижицы из Шекспира и Островского» и иронизировали по поводу того, что революционному пролетариату предлагают учиться, «как укрощать строптивую жену», и внушают моральные истины: «Бедность не порок», «Не в свои сани не садись». Приведя все эти, с точки зрения футуристов, возмутительные факты, «Искусство Коммуны» квалифицировала пропаганду классики как «коммунальный саботаж» и язвительно вопрошала: «Что же думают об этом наши ответственные работники?»¹⁰,

⁹ Вяч. Полонский. На литературные темы. М., 1968, с. 126, 127.

¹⁰ «Искусство Коммуны», 1919, № 13, 2 марта.

Какую же программу развития художественного творчества выдвигали футуристы? В первом номере «Искусства Коммуны» за подписью О. М. Брика была помещена программная статья «Дренаж искусству», в которой провозглашались следующие принципы футуристического искусства.

Оценка прошлого. Буржуазное искусство не творило, а искажало жизнь путем срисовывания природы. Буржуазное искусство — это идейный чад, болото.

Задачи настоящего. Принципиальный разрыв с прошлым искусством. Не нужны идеи вещей — нужны сами вещи. Художники должны идти на фабрики и заводы для создания новых, невиданных вещей. Рабочие их ждут.

Вывод. Футуризм — идеология пролетариата. Точка зрения футуризма — точка зрения пролетариата. Футуризм и есть пролетарское искусство.

Как видим, программа туманная, но с ясно выраженной претензией — претензией на гегемонию футуристов в пролетарском искусстве. Это был основной мотив их многих деклараций. «Сейчас нет и не может быть иной художественной власти, кроме власти меньшинства», — писал Пунин, имея в виду футуристов¹¹. Он настойчиво повторял, что футуризм «единственно правильный путь» развития, и выражал надежду, что им позволят «использовать государственную власть для проведения своих художественных идей»¹².

Футуристы всерьез думали, что только их творчество может выражать настоящие художественные вкусы рабочего класса и стать новым искусством пролетариата. «Лишь футуристическое искусство есть в настоящее время искусство пролетариата», — заявлял Альтман¹³.

Однако рабочие неприязненно, а часто и враждебно встречали футуристическое творчество. Отдельные попытки футуристов организовать в рабочих районах группы коммунистов-футуристов оказались безуспешными. Выпады нигилистов против классиков,

¹¹ «Искусство Коммуны», 1919, № 6, 12 января.

¹² «Искусство Коммуны», 1918, № 4, 29 декабря.

¹³ «Искусство Коммуны», 1918, № 2, 15 декабря.

призывы отправить на свалку все старые культурные ценности не встретили сочувствия в среде сознательного пролетариата.

В дневниковой записи А. М. Горького периода первых лет революции приводится следующее высказывание петроградского рабочего-большевика П. А. Скороходова: «Это глупо — говорить, что культура буржуазная мне вредна. Культура — наша, законное наше дело и наследство. Мы сами разберемся, что лишнее и вредное, сами и отбросим. Сначала надо поглядеть, что чего стоит. Кроме нас, никто не смеет распоряжаться. Недавно у нас, на Самсониевском, один мил друг полчаса культуру уничтожал, я думал: человек этот хочет доказать мне, что лапоть лучше сапога. Учителя тоже! Уши рвать надо таким...»¹⁴.

Суровую отповедь получили нигилисты и в советской печати. Так, в редакционной статье «Дети в опасных летах» «Известия Московского Совета» с тревогой писала о футуристах: «Резвые ребята, забравшиеся с ногами в Комиссариат народного просвещения и с особенным удобством расположившиеся в Отделе изобразительных искусств, все ближе и ближе подбираются к презренным ценностям классицизма»¹⁵. В этой же статье есть такие резкие, но справедливые слова в адрес не знающих меры ниспровергателей прошлого: «Во главе номера «Искусство Коммуны» красуется плакат: «Пролетариат — творец будущего, а не наследник прошлого». Так могут говорить только те, кому в высшей степени наплевать на пролетариат, кто всегда был чужд какой бы то ни было революции и кто пристроился ко «всему такому» сбоку припека... Неправда, пролетариат — творец будущего — одновременно является и бесспорным, законнейшим наследником прошлого, пролетариат не какой-то не помнящий родства авантюрист, — на его долю выпала честь осуществить заветнейшие мечты человечества...»¹⁶.

Выпады футуристов против защитников классического наследия, их непрерывные и громогласные атаки против искусства прошлого обеспокоили Ленина. Он вызвал Луначарского и предложил умерить пыл футуристов и дать им решительный отпор. Об этом

¹⁴ М. Горький. Собр. соч. В 30-ти т. Т. 15. М., 1951, с. 289.

¹⁵ «Известия Московского Совета», 1919, № 1, 10 марта.

¹⁶ Там же.

факте стало известно из письма А. А. Луначарской в редакцию журнала «Коммунист» от 26 апреля 1959 года. Вот что было сказано в этом письме: «После опубликования «Искусством Коммуны» стихотворения Маяковского «Радоваться рано», в котором были строки — «Белогвардейца найдете — и к стенке. А Рафаэля забыли? Забыли Растрелли вы? Время пулям по стенке музеев тенькать...» и т. д., — М. Ф. Андреева, воспользовавшись разговором с Владимиром Ильичем, рассказала ему об этом стихотворении. Владимир Ильич в разговоре с Луначарским предложил ему пресечь выступления такого рода в органах Наркомпроса. Анатолий Васильевич написал статью «Ложка противоядия...»¹⁷.

Статья эта была опубликована по указанию наркома просвещения в том же органе «Искусство Коммуны», творчество которого стало предметом критического разбора. О том, что статья «Ложка противоядия» выражала не только личную точку зрения автора, а носила официальный, установочный характер, отражая требования правительства к Наркомпросу, свидетельствует сам ее текст. «Мне говорят, — писал Луначарский, — политика Комиссариата в деле искусства строго определена. Не напрасно, говорят мне, потрачено столько порою героических усилий на сохранение всякой художественной старины; не напрасно мы шли даже на нарекания, будто мы оберегаем «барское добро» — и мы не можем позволить, чтобы официальный орган нашего же Комиссариата изображал все художественное достояние от Адама до Маяковского кучей хлама, подлежащей разрушению... Слишком часто в истории человечества видели мы, как суетливая мода выдвигала новенькое, стремившееся как можно скорее превратить старое в руину, и как после этого плакало следующее поколение над развалинами красоты, пренебрежительно проходя мимо недавних царьков быстролетного успеха»¹⁸.

¹⁷ Документ приведен в кн.: Сим. Дрейден. В зрительном зале — Владимир Ильич. М., 1967, с. 217.

¹⁸ А. В. Луначарский. Собр. соч. В 8-ми т. Т. 2. М., 1964, с. 206—207. Следует заметить, однако, что Луначарский, занимая принципиально правильную позицию в отношении культуры прошлого, тем не менее к футуристическому творчеству был излишне снисходителен и часто поддерживал футуристов, за что его не раз сурово критиковал Ленин.

Примерно к этому же времени относится беседа В. И. Ленина с А. В. Луначарским о политике Наркомпроса в области театрального творчества. Как рассказывает Луначарский, он подробно изложил Владимиру Ильичу свою точку зрения на развитие художественного творчества, указав, что считает опасным вносить здесь прямую ломку, так как ничего взамен еще нет и новое, растущее может потерять культурную нить связи с прошлым. Нельзя допускать, говорил Луначарский, чтобы психопаты и шарлатаны, которые сейчас в довольно большом числе стараются привязаться к нашему пароходу, стали бы нашими же силами играть неподобающую им вредную роль. На это Владимир Ильич, свидетельствует Луначарский, ответил буквально следующее: «Насчет психопатов и шарлатанов вы глубоко правы. Класс победивших, да еще такой, у которого собственные интеллигентские силы пока количественно невелики, непременно делается жертвой таких элементов, если не ограждает себя от них. Это в некоторой степени, — прибавил Ленин, засмеявшись, — и неизбежный результат и даже признак победы»¹⁹.

Большую роль в преодолении погромных настроений воинствующих крушителей прошлой культуры сыграло выступление В. И. Ленина на VII съезде РКП(б) 8 марта 1918 года с докладом о пересмотре программы и изменении названия партии, где был рассмотрен вопрос о преемственности в развитии культуры. Ленин очень четко поставил на съезде этот вопрос и дал предельно ясный ответ: «...Каковы бы ни были разрушения культуры — ее вычеркнуть из исторической жизни нельзя... трудности лишь будут в ее возобновлении»²⁰.

В этот период Ленину в борьбе с «левыми коммунистами» приходилось часто останавливаться на проблеме отношения к завоеваниям прошлой культуры (см. брошюру «Очередные задачи Советской власти», выступление на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 года, статью «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» и др.). Владимир Ильич разъяснял сущность основных задач культурной революции и методы их разрешения, роль культурного наследия в социалистическом строительстве.

¹⁹ В. И. Ленин о литературе и искусстве, с. 669

²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 46.

В результате проведения четкой, последовательной линии партии и Советского государства, направленной на защиту культурных завоеваний, большой разъяснительной работы в этой области и решительной критике тех, кто замахивался на устои цивилизации, заметно изменился по сравнению с первыми послереволюционными месяцами общий тон высказываний о культуре прошлого. Симптоматично, например, что тот же поэт Кириллов через год с небольшим после своей печально известной «атаки» на классическое искусство восклицал: «Он с нами, лучезарный Пушкин, и Ломоносов и Кольцов...»²¹. И такие высказывания все чаще можно было услышать от тех, кто еще вчера нападал на классиков.

Означало ли все это, что с нигилистическими воззрениями было покончено? К сожалению, нет. Ведь нигилизм проявлялся не только в открытых призывах уничтожить культуру прошлого, а принимал часто другие, более завуалированные, а потому, может быть, более опасные формы, в сути которых не так просто было разобраться массам.

В наиболее полном, законченном виде нигилистические воззрения были представлены в теориях Пролеткульта, которые логически вытекали из известной концепции особой «пролетарской культуры». Закономерно, что сегодня, обращаясь к истории борьбы с нигилизмом в первые годы Советской власти, чаще всего вспоминают именно пролеткультовцев, хотя подобные взгляды были присущи и ряду других литературно-художественных групп, которые, может быть, даже более резко (например, футуристы) нападали на культуру прошлого. Но в Пролеткульте все это было теоретизировано, возведено в степень «науки» и выступало, так сказать, в своей классической форме.

Неправильно сводить пролеткультовский нигилизм к голому отрицанию всего прошлого (а такая поверхностная точка зрения бытует иногда в публицистике). Были, разумеется, и такие пролеткультовцы, но большинство руководителей Пролеткульта не прочь были поговорить о пользе культуры, просвещения. В этом не трудно убедиться, просматривая резолюции большинства пролет-

²¹ «Пролетарская культура», 1919, № 7—8, с. 58.

культовых конференций. Нигде мы не найдем примитивного призыва к разрушению культуры. Нигилизм их проявлялся в другом.

В отношении к культуре прошлого среди пролеткультовцев существовал ряд точек зрения. «Одним из самых спорных вопросов среди наших рядов, — признавались сами пролеткультовцы, — является отношение к тому культурному наследию, которое досталось нам от феодального и буржуазного мира»²². Наиболее распространенными были две разновидности пролеткультовского нигилизма.

Одна — это позиция большинства руководителей Пролеткульта, которые подходили к культуре лишь с точки зрения формального образования для общего развития личности, не желая активно использовать ее прогрессивные элементы для строительства новой, социалистической культуры. «Изучение и преодоление старой культуры»²³, — такова была постановка вопроса этой части пролеткультовцев. «Приобщение к буржуазной культуре, — говорилось в одном из пролеткультовских отчетов, — есть непоравимый шаг назад»²⁴.

Другая разновидность — это позиция тех, кто, принципиально не отрицая необходимости использования культуры прошлого, считал, что возможность такого использования наступит лишь после того, как будет выработана особая «пролетарская культура» во всем ее объеме. Без этих предварительных предпосылок, полагали они, «не пролетарий овладеет культурой прошлого, как своим наследством, а она овладеет им как человеческим материалом для своих задач»²⁵.

Были и другие оттенки в понимании задач созидания новой культуры. Однако и при наличии определенных расхождений и оттенков для большинства деятелей Пролеткульта характерным являлось отрицательное отношение к культурному наследию прошлого. Нигилизм в этом вопросе в той или иной мере всегда со-

²² «Гудки», 1919, № 2, с. 22.

²³ «Твори!», 1921, № 2, с. 35.

²⁴ «Пролетарская культура», 1921, № 20—21, с. 51.

²⁵ «Пролетарская культура», 1918, № 2, с. 6.

путствовал пролеткультовской теории. В главном пролеткультовцы были единодушны, и этим главным была для них выработка обособленной культуры, противопоставление ее не только культуре прошлого, но и культуре, которую создавал народ в настоящем. На практике нигилизм пролеткультовцев ярче всего проявлялся в их сектантстве, стремлении к изоляции от мероприятий, проводившихся в области культурного строительства Коммунистической партией и Советским государством.

С особой отчетливостью эта позиция выязилась на Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций в сентябре 1918 года, на которой были сформулированы основные пролеткультовские взгляды. В резолюциях конференции настойчиво проводилась мысль, что главной целью Пролеткульта «является выработка пролетарской культуры», подчеркивались в связи с этим специфические «творческие» задачи²⁶. Характерно, что это. обычное для пролеткультовских лидеров требование во всех резолюциях соседствовало с заверениями о необходимости изучать старую культуру. Так, председатель Пролеткульта П. И. Лебедев-Полянский в статье по поводу окончания конференции ссылался на заявление А. В. Луначарского о том, что на конференции на этот раз не было людей, огулом отрицающих буржуазную культуру, и добавлял: «Если это замечалось раньше, то теперь этот этап прошел, он отошел в историю»²⁷. Конечно, председателю Пролеткульта хотелось, сославшись на замечание наркома по просвещению, констатировать правильность пролеткультовской позиции. Однако на деле пролеткультовцы не шли дальше формальных и общих разговоров об изучении культуры прошлого. И если в своих резолюциях говорили об использовании сокровищ старого искусства, то тут же ссылались на необходимость его «нового истолкования» (конечно, в пролеткультовском смысле слова), ибо простое восприятие старого искусства, по их словам, неизбежно будет воспитывать рабочий класс

²⁶ См.: Протоколы Первой Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций. М., 1918, с. 29,

²⁷ «Пролетарская культура», 1918, № 5, с. 28 (статья опубликована под псевдонимом В. Кунавина).

«в духе культуры господствующих классов и тем самым в духе подчинения созданному ими строю жизни»²⁸. На конференции пролеткультовцы упорно проводили также мысль о том, что недопустимо «смешивать крестьянскую культуру с культурой рабочего класса. Они противоположны, как противоположны интересы стоящих за ними общественных групп»²⁹. Конференция отчетливо показала, что руководители Пролеткульта в вопросах культуры по-прежнему настойчиво отстаивали свои сектантские позиции, отгораживая творчество пролетариата от творчества крестьянских масс.

17 сентября В. И. Ленин направил президиуму конференции письмо, в котором указывал, в каком направлении должна развиваться работа пролетарских культурно-просветительных организаций. Он писал о необходимости объединения всей массы трудящихся вокруг городских рабочих, о теснейшем союзе с ними и ставил как важнейшую задачу вовлечение трудящихся в государственное строительство. «Все наши успехи, — писал Владимир Ильич, — вызваны тем, что рабочие поняли это и взялись за *управление* государством, через свои Советы... Боритесь за это, товарищи! Пусть пролетарские культурно-просветительные организации помогут этому. В этом — залог дальнейших успехов и окончательной победы социалистической революции»³⁰.

Однако руководители пролеткультовской конференции не желали вникнуть в суть этого призыва или сделали вид, что не поняли его. Указание Ленина относительно того, что рабочим самим нужно браться за дело управления государством, было представлено ими как требование независимости культурно-просветительных организаций от партийного и государственного руководства. Так, приведя слова из резолюции конференции о том, что «культурно-просветительное движение среди пролетариата должно занять самостоятельное место рядом с политическим и экономическим движением», пролеткультовские руководители тут же в подтверждение этого своего ошибочного тезиса произволь-

²⁸ Протоколы Первой Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций, с. 79.

²⁹ Там же, с. 27.

³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 87.

но, не имея ни малейшего на то основания, заявляли: «Всю важность работ Пролеткульта в данном направлении подчеркнул в своем приветствии конференции и тов. Ленин»³¹.

Но подобные софизмы не могли ни заслонить от пролеткультовских масс подлинного содержания этого документа, ни умалять огромного значения ленинского письма, которое было оглашено делегатам пролеткультовской конференции и которое читали миллионы людей в «Правде», где оно было опубликовано. В нем Ленин четко определил главное направление работы пролеткультовских массовых культурно-просветительных организаций, и это было тем более важно, если учесть, что в основных вопросах (тенденция к сепаратизму и сектантству, требования особого пути создания пролетарской культуры) пролеткультовская конференция высказала ошибочные, противоположные линии партии в культурном строительстве суждения.

Ленину и позднее приходилось не раз возвращаться к этим вопросам и разбирать ошибочные позиции как руководителей Пролеткульта, так и других вульгаризаторов марксизма. Он резко критиковал тех нетерпеливых революционеров, которые считали возможным создать культуру коммунизма немедленно, сейчас же. Подобные заблуждения — на это обратил внимание Ленин — выражались в том, что переоценивалась «готовность пролетариата к духовной культуре», т. е. считалось, что в политическом и интеллектуальном отношении пролетариат уже настолько развит, подготовлен, что способен немедленно выработать духовную культуру нового общества во всем ее объеме. Именно такое представление рождало желание перескочить через необходимые ступеньки накопления знаний, приобщения к вековым культурным завоеваниям, чтобы сразу, «не теряя попусту время», вступить в царство коммунистической культуры.

Всем этим ошибочным взглядам противостояла ясная, принципиальная позиция ленинской партии, пролетарского государства. Ленин показал главное направление, по которому должно идти строительство подлинно пролетарской культуры: «Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не яв-

³¹ «Пролетарская культура», 1918, № 5, с. 27.

ляется выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это все сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества. Все эти пути и дорожки подводили и подводят, и продолжают подводить к пролетарской культуре...»³².

* * *

Критикуя порочность позиций и тех, кто нигилистически относился к культуре рабочего класса, и тех, кто вульгаризаторски толковал лозунг «пролетарская культура», Ленин раскрыл его подлинное содержание и показал сам процесс зарождения и развития социалистической культуры. Это был важный вклад в марксистскую теорию культуры. Кратко суммируя суть важнейших ленинских выводов о путях формирования социалистической культуры, можно выделить следующие положения:

— социалистическая культура вырастает на основе высших достижений экономического и духовного развития общества, впитывая все лучшее в прогрессивной человеческой мысли;

— социалистическая культура — качественно новый этап в развитии общества; она противостоит культуре капитализма и крепнет в борьбе с реакционной культурой прошлого, с идеологией эксплуататорских классов;

— идейную основу социалистической культуры составляет марксистско-ленинская теория, чистоту которой партия большевиков отстаивала в ожесточенной борьбе, борьбе против правого и «левого» оппортунизма;

— создание новой культуры невозможно в отрыве от всех других форм классовой борьбы рабочего класса и в первую очередь от политической борьбы, которую он ведет под руководством Коммунистической партии; это руководство — обязательное условие успешного решения задач пролетариата как в области культуры, так и других областях жизни;

— свою революционно-культурную программу рабочий класс

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304—305.

проводит в жизнь, опираясь на массовый народный фундамент, выражая интересы всех трудящихся;

— формирование социалистической культуры necessarily предполагает развитие на основе ленинского принципа партийности всех творческих потенций трудящихся, раскрытия их общественных, производственных, научных, художественных талантов.

Ныне достижения советской культуры общепризнаны во всем мире. Раскрывая суть великой программы культурной революции, осуществленной в нашей стране, Л. И. Брежнев говорил: «Мы не случайно называем революцией процесс, призванный сделать культуру достоянием масс. Задача состояла не только в том, чтобы научить людей читать и писать. Надо было утвердить новую, социалистическую идеологию во всех сферах духовной жизни общества. Надо было подготовить свои, советские высококвалифицированные кадры. Надо было создать социалистическую культуру, которой предстояло не только вобрать в себя все лучшее, передовое, что создали люди на протяжении тысячелетий, но и сделать новый шаг вперед в духовном развитии всего человечества»¹. Этот великий шаг из прошлого в настоящее, совершенный советским народом под руководством Коммунистической партии, — одно из ярчайших свидетельств исторического торжества ленинских идей.

¹ Л. И. Брежнев. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС. Т. 1. М., 1978, с. 125.

СОДЕРЖАНИЕ

В. И. Ленин об использовании культурного на-	
следия прошлого	4
Первые практические шаги	22
Культура — фронт борьбы	46

Владимир Владимирович Горбунов

РАЗРАБОТКА

**В. И. ЛЕНИНЫМ ПРОБЛЕМЫ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Гл. отраслевой редактор З. М. Каримова

Ст. научный редактор А. С. Батюшкова

Мл. редактор И. Ф. Игнатьева

Худож. редактор Н. В. Пьяных

Техн. редактор Т. В. Пичугина

Корректор Р. С. Колокольчикова

ИБ № 2559

Сдано в набор 19.12.79 г. Подписано к печати 19.02.80 г.
А 03787. Формат бумаги 70×108¹/₃₂. Бумага № 3. Гарнитура
журнально-рубленая. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-
изд. л. 3,50. Тираж 110 430 экз. Заказ № 2472. Цена 11 коп.
Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд
Серова, д. 4. Индекс заказа 801403.

Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр,
Новая пл., д. 3/4.

11 коп.

Индекс 70108

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗНАНИЕ“

